

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

IV

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва—1955

А. В. ПЯСКОВСКИЙ

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.
В ТУРКЕСТАНЕ

В архивах Москвы, Ленинграда, Ташкента, Ашхабада, Алматы и других городов сконцентрированы многочисленные материалы и документы, которые достаточно полно характеризуют революционные события 1905—1907 гг. в Туркестане. А между тем еще в 30-х годах, вместо кропотливого изучения исторических фактов, велись бесплодные, схоластические дискуссии на тему о том, была ли вообще или не была вовсе в Средней Азии революция 1905 г., представляла ли она «простой отголосок событий центра» или носила какой-то самостоятельный, независимый, самодовлеющий характер, не будучи органически связанной с революционными событиями в метрополии, и т. п. Подобная дискуссия на эту тему развернулась в 1932 г. в Среднеазиатском научно-исследовательском институте истории революции (САНИИР) в Ташкенте¹. Выступавший на этой дискуссии докладчик говорил: «Получила распространение та точка зрения, что революции 1905 года в Средней Азии не было. . . Я хочу сегодня поставить вопрос: был ли 1905 год в Средней Азии или нет?». Кое-кто из принимавших участие в прениях на этой дискуссии, вместо того чтобы оперировать фактами, преподносил слушателям лишь абстрактные рассуждения. «Большую или меньшую роль сыграл джадидизм в истории революции 1905 года, — говорил один из выступавших, — судить я не берусь. . . Чтобы судить о джадидизме четко, я знаю о нем недостаточно, но скажу à priori». И дальше, несмотря на собственное же признание в невежестве по данному вопросу, выступавший спокойно начинал

¹ См. сб. «Революция в Средней Азии», изд. САНИИР, № 3, Ташкент, 1932, стр. 135—175.

изложение всевозможных априорных схем, предположений, догадок и пр. Несомненно, во всем этом наглядно сказался тот голый схематизм, который прививался в нашей исторической науке так называемой школой М. Н. Покровского. Вместо того чтобы взяться всерьез за изучение архивов, за изучение исторических фактов, историки зачастую занимались лишь общими рассуждениями на тему о революции 1905 г. в Туркестане, бесплодным нагромождением абстрактных социологических схем.

Именно вследствие этого история революции 1905—1907 гг. в Туркестане в течение долгого времени оставалась почти не изученной и среди историков распространялись всевозможные легенды, ничего общего с исторической правдой не имеющие.

Серьезное изучение источников позволяет восстановить действительную картину революции 1905—1907 гг. в Туркестане, раскрыть ее своеобразие, дать правильное марксистско-ленинское объяснение историческим фактам. Становится ясно, что революция 1905—1907 гг. в Туркестане не была простым отголоском событий, происходивших в центре и не имевших глубоких корней в социально-экономических условиях Туркестана, так же как она не была изолированным явлением, не связанным органически с революционными событиями в метрополии, как это представляли некоторые исследователи. Революционное движение 1905—1907 гг. в Туркестане было составной частью общероссийской революции 1905—1907 гг., являясь вместе с тем продуктом местных условий классовой борьбы.

Это, конечно, не исключает того, что революция 1905—1907 гг. в отдельных областях страны имела целый ряд специфических особенностей, которые вытекали из особенностей социально-экономической и политической обстановки, особых условий классовой борьбы, национальных моментов в данной области. Наоборот, отсутствие анализа и учета этих специфических особенностей, в которых протекало революционное движение в отдельных областях, механическое применение здесь общих положений, правильных для центральной части России, могло бы только исказить общую картину и характеристику революции в данной области.

Именно при изучении революции 1905—1907 гг. в Туркестане необходим самый строгий учет указанных специфических условий. К этому следует добавить, что и внутри самого Туркестана отдельные его районы значительно различались между собой и имели свои особенности, которые нельзя не принимать во внимание.

Революция 1905—1907 гг., как это явствует из архивных и иных источников, протекала в Туркестане весьма бурно и при-

нимала зачастую чрезвычайно острые формы, особенно в основных центрах революционного движения в этом крае (в Ташкенте, Асхабаде, Кизил-Арвате, Черняево, Самарканде, Чарджуе, Коканде, Перовске, Красноводске и др.), а также на железных дорогах Туркестана (главным образом на Среднеазиатской железной дороге). Это вынуждены были не раз констатировать и царские власти. «Охватившая в октябре 1905 года все дороги империи забастовка, — указывал, например, министр путей сообщения фон Шауфус в своей записке в совет министров, — распространилась также и на Среднеазиатскую дорогу, где проявилась в особо резкой форме»¹.

Также бурно протекала в Туркестане и начавшаяся вскоре Ноябрьская всеобщая стачка, явившаяся для Туркестана высшей точкой революции. Весьма резкие формы приняли революционные события в воинских частях, расположенных на территории Туркестана. Здесь имел место целый ряд восстаний в войсках, например вооруженное восстание в Ташкентской крепости в ночь с 15 на 16 ноября 1905 г., восстание Понтонной роты в Ходженте в конце декабря 1905 г., несколько солдатских восстаний летом 1906 г. (в Ташкенте, Асхабаде, Красноводске) и т. д.

Острые формы, которые приняла революция 1905—1907 гг. в Туркестане, дали повод царским властям применить по отношению к этому краю чрезвычайные меры. Почти весь Туркестан находился в 1905 г. на положении «усиленной охраны», а с 1906 г. Ферганская область и вся полоса отчуждения Среднеазиатской железной дороги с прилегающими городами (Ташкент, Черняево, Самарканд, Новая Бухара, Чарджуй, Мерв, Асхабад, Кизил-Арват, Красноводск и др.) были объявлены на положении «чрезвычайной охраны», которая продолжалась здесь до 1909—1910 гг. Царские власти не раз прибегали к вооруженной силе в целях обуздания революции в Туркестанском крае, например: кровавое подавление солдатского восстания в Ташкентской крепости (15—16 ноября 1906 г.) и восстания саперов в том же Ташкенте 3 июля 1906 г.; расстрел рабочего митинга у здания городской думы в Ташкенте (19 октября 1905 г.); карательная экспедиция коменданта крепости Кушка генерала Прасолова и т. д. Все это также указывает на широкий размах революционного движения в Туркестане в 1905—1907 гг.

Архивные и другие источники дают возможность, в противоположность долго господствовавшим в литературе домыслам

¹ ЦГВИА, ф. 400, Азиатская часть Главного штаба, д. 100, л. 59—63.

о преобладании в революции 1905—1907 гг. в Туркестане якобы меньшевистского влияния, установить на основании документальных данных, что, наоборот, здесь было весьма сильным влияние большевиков, которые руководили революционным движением в крае, активно боролись с раскольнической деятельностью меньшевиков, кое-где захватывавших руководство в свои руки в объединенных социал-демократических организациях края, например в Союзном комитете РСДРП в Ташкенте в 1906 г. Вместе с тем источники дают возможность установить, почему во время революции 1905—1907 гг. в Туркестане, несмотря на резкое преобладание в крае мелкобуржуазных элементов и сравнительно тонкую рабочую прослойку, доминировало в общем большевистское влияние. Это влияние могучим потоком шло в Туркестан с расположенного рядом Кавказа и, в частности, из пролетарского Баку, где работал в это время И. В. Сталин. Из Баку посылались в Туркестан большевистская литература, многочисленные листовки, большевистские газеты и пр., направлялись подпольные работники; с помощью бакинской большевистской организации оборудовались подпольные партийные типографии; туркестанские большевики зачастую ездили в Баку за инструкциями, за литературой; закаспийские социал-демократические организации до 1906 г. входили в состав кавказских организаций. Указанные источники дают возможность установить также, что большевики, руководившие многими туркестанскими социал-демократическими организациями, вели активную работу среди трудящихся масс местного коренного населения (узбеков, казахов, туркмен, таджиков, киргизов и др.).

В противоположность неверным утверждениям, которые долгое время считались общепринятыми в исторической литературе, будто революция 1905—1907 гг. не затронула трудящиеся массы местного коренного населения, в том числе и национальных рабочих, прошла мимо них, — изучение источников показывает, что революция глубоко всколыхнула трудящиеся массы местного коренного населения и подняла их на активное участие в общереволюционной борьбе.

Эти же источники показывают, что рабочее движение среди местных коренных национальностей Туркестана в период революции 1905—1907 гг. шло в одном русле с русским рабочим движением, а революционное движение в национальной деревне и в среде мелкобуржуазных и бедняцких слоев населения старых городов развивалось в связи и под непосредственным влиянием рабочего движения в городах и на железных дорогах. На это важнейшее обстоятельство указывал В. И. Ленин в своем «Докладе о революции 1905 года»: «...в тогдашней России, —

говорил он, — национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением...»¹.

Вместе с тем материалы по данному вопросу разбивают неправильное представление, которое господствовало в литературе, о том, что революция 1905—1907 гг. будто не коснулась национальной деревни Туркестана, не вызвала в ней аграрно-ирригационного движения. Наоборот, эти материалы показывают, что революционные события захватили и национальную деревню. При исследовании источников по аграрному движению в среднеазиатской деревне обнаруживается, что это движение затронуло не только коренную национальную деревню, но и русских переселенцев (особенно так называемых самовольцев, т. е. крестьян, «самовольно» переселившихся в Туркестан и владивших жалкое существование), в среде которых в период 1905—1907 гг. также началось аграрное движение, что ошибочно отрицалось в литературе. Аграрно-ирригационные движения в 1905—1907 гг., как в национальной деревне Туркестана, так и в среде русских переселенцев, находились в известном взаимодействии между собой и составляли фактически один общий революционный процесс.

Некоторые исследователи смешивали буржуазно-националистическое (джадидское, алашское) движение в Туркестане с национально-освободительной борьбой, выдавали это контрреволюционное движение за национально-освободительное, пытались представить дело таким образом, будто буржуазно-националистические элементы возглавляли национально-освободительную борьбу трудящихся масс, по крайней мере в период революции 1905—1907 гг. Показания источников обнаруживают полную несостоятельность подобных утверждений. Наоборот, эти источники дают возможность документально установить, что уже в революцию 1905—1907 гг. буржуазные националисты (джади́ды, алашская интеллигенция), испугавшись нараставшей революционной борьбы в среде народных масс коренного населения, которые все отчетливее стали поворачивать в сторону сближения с русским рабочим классом, становятся на путь контрреволюции, ищут союза с царским самодержавием, пресмыкаются перед царскими чиновниками и администраторами, помогают им душить революционное движение. С другой стороны, национально-освободительная борьба народных масс Туркестана уже в 1905—1907 гг. принимала все более ярко выраженный революционный характер.

Таким образом, изучение источников позволяет восстановить действительную картину революционных событий 1905—1907 гг.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 241.

в Туркестане во всем их многообразии и полноте и правильно разрешить ряд кардинальных вопросов, которые считались в прошлом спорными, неправильно трактовались или сознательно извращались.

Неоценимое значение для правильного разрешения всех этих вопросов имеют методологические указания классиков марксизма-ленинизма. Вместе с тем в произведениях В. И. Ленина и И. В. Сталина заключено множество высказываний, имеющих самое непосредственное отношение к вопросам, связанным с революцией 1905—1907 гг. в Туркестане. Эти указания являются ключом для правильной постановки и разрешения самых сложных проблем национально-колониальной революции в Туркестане.

* * *

Основным источником по истории революции 1905—1907 гг. в Туркестане (точно так же как и буржуазно-националистического и панисламистского движений) являются документы, хранящиеся в архивах Ташкента, Москвы, Ленинграда, а также некоторых других городов (Ашхабада, Алма-Аты, Самарканда и др.)¹. Особенно богатые материалы по этим вопросам сконцентрированы в Центральном государственном историческом архиве УзССР (ЦГИА УзССР) в Ташкенте, причем наиболее важны следующие фонды этого архива: Канцелярии туркестанского генерал-губернатора, Туркестанского охранного отделения, туркестанских судебных органов (прокурора Ташкентской судебной палаты и прокуроров окружных судов, Ташкентской судебной палаты и окружных судов, судебных следователей, судебного следователя по особо важным делам, мировых судей), областных правлений (Сыр-Дарьинского, Ферганского и Самаркандского), уездных начальников, начальника города Ташкента, жандармского полицейского управления Среднеазиатской железной дороги, жандармского полицейского управления Ташкентской железной дороги, полицейских управлений, туркестанской казенной палаты, управления землеустройства и государственных имуществ Туркестанского края, управления учебными заведениями Туркестанского края и др. К сожалению, весьма важные фонды — жандармских полицейских управлений Среднеазиатской и Оренбурго-Ташкентской железных дорог, содержащие материалы по революционному движению на этих дорогах, которые являлись центрами революционной борьбы в Туркестане, почти

¹ В статье дается краткий обзор архивных источников, хранящихся в Москве и Ташкенте, где сосредоточены основные фонды по истории революции 1905—1907 гг. в Туркестане.

не сохранились. Оба фонда состоят сейчас всего из 37 дел, все остальные дела частью сожжены во время революции, частью погибли позже. Из военных фондов особенно важны: фонд судной части штаба Туркестанского военного округа и фонд Туркестанского военно-окружного суда, в которых сосредоточены многочисленные документы по истории революционного движения в 1905—1907 гг. в армейских частях, расквартированных в Туркестане, и по работе среди солдатских масс социал-демократических военных организаций. В республиканском партийном архиве при ЦК КПУз (Ташкент) хранятся некоторые подлинные дела Туркестанского охранного отделения (например, дело 2203 — «Сведения охраны о членах РСДРП»), переводы некоторых джадидских газет (газеты «Тараккы» и др.), а также другие документы по истории революции 1905—1907 гг. в Туркестане, в частности по истории социал-демократических организаций края.

Важнейшие материалы по интересующим нас вопросам сконцентрированы и в московских архивах — в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА) и Центральном государственном историческом архиве (ЦГИАМ). В первом архиве особенно важен фонд Азиатской части Главного штаба, содержащий документальные материалы не только военного характера, но и по гражданскому управлению Туркестанским краем, ибо до последних дней самодержавия в Туркестане осуществлялось военное управление и Туркестанское генерал-губернаторство находилось поэтому в ведении не Министерства внутренних дел, а Военного министерства. Весьма важным является также фонд Военно-ученого комитета, в составе которого имеются интересные дела, переданные еще до революции из Азиатской части Главного штаба и из других фондов. Кроме того, в ЦГВИА хранится важный фонд штаба Туркестанского военного округа (за исключением судной части, дела которой находятся в Ташкенте), а также некоторые именные фонды и в первую очередь фонд генерала Е. И. Магдиевского, занимавшего с 1904 по 1907 г. должность командира 1-го Туркестанского армейского корпуса и дважды исполнявшего в период революции 1905—1907 гг. обязанности туркестанского генерал-губернатора. Чрезвычайно важен фонд Департамента полиции, хранящийся в Центральном государственном историческом архиве. Здесь большую ценность как исторический источник представляют материалы Особого отдела, ведавшего наиболее секретной и ответственной работой по политическому розыску и охране, а также документы 4-го делопроизводства, восстановленного в 1907 г. и руководившего наблюдением за рабочим и крестьянским движе-

ниями в стране, за политическим направлением легальных обществ, союзов, земских, городских и сословных учреждений, регистрацией уставов обществ и профессиональных союзов, и 7-го делопроизводства, в ведении которого находилось наблюдение за производившимися в жандармских управлениях дознаниями как по государственным преступлениям, так и по некоторым другим (по ст.ст. 246—248 Уложения о наказаниях). Огромную ценность представляют архивные фонды ИМЭЛС при ЦК КПСС, содержащие материалы, связанные с историей социал-демократических организаций в Туркестане в период революции 1905—1907 гг. Здесь хранятся, например, архивы газет «Вперед» и «Пролетарий», переписка Н. К. Крупской с местными партийными комитетами (д. 20122) и др. Кроме того, чрезвычайно важны фонды нелегальных большевистских газет и прокламаций, сосредоточенные в ИМЭЛС.

Архивные документы всех этих фондов различны как по своей форме, так и по происхождению. Архивные материалы ИМЭЛС представляют в своей значительной массе подлинные большевистские документы, материалы же правительственных канцелярий весьма разнородны. Подавляющее большинство этих документов представляет собой творчество царских чиновников и администраторов; некоторая же часть документов, являющихся особенно ценными, носит совершенно иной характер. Это прежде всего различные документы социал-демократических, профсоюзных и иных рабочих организаций Туркестана, частная переписка, большевистские прокламации и листовки, нелегальные газеты и прочая большевистская литература, отобранные во время обысков и арестов, во время разгрома организаций и сохранившиеся в подлинниках либо в копиях в делах различных царских учреждений (судебных инстанций, охранки, жандармских и полицейских управлений, канцелярии туркестанского генерал-губернатора, областных правлений и т. д.). Например, в делах Туркестанского охранного отделения, разных судебных инстанций и др. сохранилось множество подлинных (иногда в копиях) прокламаций, листовок, нелегальных газет и т. п. (об этом см. ниже), отобранных во время обысков. В начале 1907 г. жандармским полицейским управлением Среднеазиатской железной дороги были произведены обыски у большевика Миронова, избранного депутатом II Государственной думы, и социал-демократа Первышева — председателя ЦК железнодорожного союза в Асхабаде, во время которых были обнаружены и отобраны важнейшие документы: подлинные протоколы конференции социал-демократических организаций Закаспийской области, состоявшейся 1—3 февраля.

1907 г. в Асхабаде; «дело об улучшении быта служащих», содержащее различные документы Среднеазиатского отделения Всероссийского железнодорожного союза, а именно устав союза рабочих и служащих Среднеазиатской и Оренбурго-Ташкентской железных дорог, протоколы съезда областного комитета Среднеазиатского отделения Всероссийского железнодорожного союза от 22—24 октября 1906 г., отчеты Асхабадских областного и районного комитетов железнодорожного союза о приходе и расходе денежных средств, протоколы июльского (1906 г.) съезда железнодорожного союза в Ташкенте, циркулярные письма областного комитета железнодорожного союза, рукописные черновики листовок и пр. Большинство этих документов и по сей день хранится в одном из дел прокурора Ташкентской судебной палаты (дело 481 по старой нумерации). Несколько подлинных протоколов Ташкентского комитета РСДРП за 1907 г. сохранилось в деле судебного следователя по особо важным делам Ташкентского окружного суда (дело 447). Летом 1909 г. Сыр-Дарьинским отделением жандармского полицейского управления Среднеазиатской дороги было обнаружено в одном из цехов ташкентских главных железнодорожных мастерских «в потайном месте под потолком» хранившееся там дело Туркестанского отделения Всероссийского железнодорожного союза за 1906—1907 гг. (на 49 листах), содержащее подлинные протоколы и резолюции 2-го Туркестанского съезда двух дорог — Среднеазиатской и Оренбурго-Ташкентской, происходившего в апреле 1907 г., подлинные протоколы июльского (1906 г.) железнодорожного съезда в Ташкенте, отчеты узлового, областного и центрального комитетов Туркестанского железнодорожного союза за 1906 и 1907 гг. Все эти документы сохранились в деле 677 Туркестанского охранного отделения. Сохранилась также чрезвычайно важная телеграфная переписка между железнодорожными комитетами во время Октябрьской и Ноябрьской железнодорожных забастовок 1905 г. — см. дела 325-а (Канцелярии туркестанского генерал-губернатора) и 15 (Жандармского полицейского управления Среднеазиатской железной дороги). В этом последнем деле имеются также «Протоколы первого делегатского съезда служащих Ср.-Аз. жел. дороги», состоявшегося в декабре 1905 г., и другие документы. Подобные важнейшие документы хранятся также во многих других делах различных царских учреждений (например, в деле 55 судебного следователя Ташкентского окружного суда, в деле 3564 Самаркандского окружного суда, в деле 2307 Туркестанского охранного отделения). Таким образом, удалось обнаружить протоколы всех туркестанских железнодорожных съездов периода революции 1905—1907 гг. и

другие важнейшие документы (партийные, профсоюзные, железнодорожного союза и пр.).

Значительно хуже обстоит дело с протоколами социал-демократических конференций и комитетов Туркестанского края: помимо протоколов конференций социал-демократических организаций Закаспийской области (1907 г.) и нескольких протоколов Ташкентского комитета РСДРП, больше ничего пока не удалось разыскать¹. Обнаружена также значительная часть выпущенных социал-демократических прокламаций и листовок, нелегальных газет, издававшихся в Туркестане, денежных отчетов Ташкентского комитета РСДРП и т. д.

К этим материалам близко примыкают по своему происхождению и содержанию такие документы бывших царских архивов, как протоколы осмотра «вещественных доказательств», обнаруженных во время обысков, протоколы допросов обвиняемых, свидетельские показания, заявления привлеченных к дознанию в судебные инстанции и другие царские учреждения и т. п. Особенно важны протоколы осмотра «вещественных доказательств», состоявшие обычно из найденных при обысках документов, переписки, нелегальных изданий, различной литературы и пр. Эти протоколы заключают в себе не только перечень найденных документов и литературы, но также зачастую их подробное содержание, точные выписки из написанного, а иногда и полный текст того или иного документа (например, листовок, писем, протоколов, телеграмм и т. д.). Это делает протоколы осмотра важнейшим и достоверным источником, главным образом при изучении истории партийных организаций. Они особенно ценны в тех случаях, когда подлинные, отобранные при обысках документы и литература уничтожались царскими властями, что случалось весьма часто. По протоколам осмотра можно установить, в частности, характер попадавшей в Туркестан нелегальной литературы. Например, можно утверждать, что здесь довольно широко были распространены произведения Маркса и Энгельса, Лассаля и Бебеля, Каутского и Плеханова и, что особенно важно, многие работы Ленина и Сталина, например «Письмо к товарищу

¹ Протоколы 1-й конференции туркестанских организаций РСДРП (февраль 1906 г.) разыскать не удалось, однако в делах Туркестанского охранного отделения обнаружено отпечатанное типографским способом в виде листовки официальное «Извещение о первой Туркестанской конференции» (д. 2277), в котором дан краткий отчет о конференции и изложены важнейшие ее постановления. Точно так же не сохранились протоколы и 2-й конференции (сентябрь 1906 г.), однако краткое информационное сообщение об этой конференции и некоторые ее резолюции были опубликованы в местной прессе (газеты «Новый Самарканд», «Асхабад» и другие за 1906 г.).

о наших организационных задачах», «Пересмотр аграрной программы», «К деревенской бедноте» В. И. Ленина, «Коротко о партийных разногласиях» И. В. Сталина и др. Распространялись в Туркестане также ленинские газеты «Вперед» и «Пролетарий», «Новая жизнь», журнал «Заря», газета «Борьба пролетариата», выходившая под редакцией И. В. Сталина, А. Г. Цулукидзе, С. Г. Шаумяна и др.; большевистские партийные документы — «Извещение о II съезде РСДРП», «Извещение о III съезде РСДРП» и резолюции этого съезда, программа и устав партии и т. д.

Значительно меньшую ценность как источник представляют протоколы допросов обвиняемых, свидетельские показания, заявления привлеченных к дознаниям в судебные инстанции и другие царские учреждения и тому подобные документы, так как допрашиваемые обычно либо совсем отказывались давать показания, либо говорили далеко не все, а зачастую сознательно извращали факты, чтобы запутать царские власти. Так называемые «откровенные показания», которые давались в редких случаях (например, меньшевиком Бабичевым), хотя и содержат богатые материалы, однако и к ним следует подходить сугубо критически, так как далеко не исключено, что подобные предатели, наоборот, приукрашивали свои показания, сгущали краски для того, чтобы выслужиться перед властями.

Архивные документы вышеперечисленных фондов различных и по своей форме. Являясь в своем большинстве продуктом творчества царских чиновников и администраторов, работавших в различных ведомствах, эти документы весьма разнообразны: здесь и переписка (телеграфная и общая) по разным вопросам, и всевозможные рапорты, донесения, докладные записки, сводки, отчеты (в том числе по ревизиям), различные судебные документы (обвинительные акты, судебные приговоры, следственные материалы и пр.), агентурные сводки охранного отделения, годовые «всеподданнейшие» отчеты туркестанского генерал-губернатора, командующего войсками, военных губернаторов областей, протоколы различных заседаний, циркуляры и приказы, всевозможные инструкции и т. д. Особенно важны по богатству фактических материалов такие документы, как обобщающие докладные записки, «всеподданнейшие» отчеты, обвинительные акты и судебные приговоры, протоколы заседаний и некоторые другие. Однако все эти материалы царских канцелярий требуют весьма критического подхода к ним, перекрестной проверки фактов (насколько это возможно), сугубой осторожности при использовании тех или иных оценок событий, выводов и т. д., так как все эти документы в подавляющем большинстве случаев весьма

тенденциозны. По возможности следует учитывать также при определении степени достоверности приводимых фактов физиономии того или иного администратора, подписавшего документ. Так, например, с особой осторожностью следует подходить к материалам, исходившим от военного губернатора Ферганской области Покотило, который известен своим особенно вольным обращением с фактами — преувеличением того, что было выгодно для его дальнейшей карьеры и преуменьшением и затухиванием фактов, невыгодных для него. То же можно сказать и о генерале Прасолове, жандармском ротмистре Исаенко из Ферганы и некоторых других.

Наоборот, отдельные царские администраторы заслуживают большего доверия в отношении сообщаемых ими фактов. Например, начальник жандармского полицейского управления Среднеазиатской железной дороги генерал Малыхин, начальник Закаспийской области генерал Уссаковский, туркестанский генерал-губернатор Суботич (все трое еще во время революции 1905—1907 гг. были за недостаточную кровожадность уволены в отставку) с большей объективностью относились к сообщаемым фактам, нежели первая группа администраторов, что и установлено нами при проверке. Это, конечно, далеко не значит, что исходившие от них документы можно использовать без всякой критической проверки и не соблюдая известных предосторожностей.

Большого доверия заслуживают также материалы, выходившие из недр таких учреждений, как Туркестанское переселенческое управление, Управление землеустройства и государственных имуществ Туркестанского края и некоторые другие, где работало много оппозиционных чиновников и даже социал-демократов. С другой стороны, к таким документам, как агентурные сводки охранного отделения, надо подходить с особой осторожностью, так как достоверность сообщавшихся в них фактов весьма сомнительна. Эти сводки в большинстве своем — собрания всевозможных непроверенных слухов, сплетен, являвшихся зачастую результатом сведения личных счетов и т. п., в чем нам приходилось неоднократно убеждаться при проверке. Следовательно, и по своему содержанию, в смысле богатства фактических данных и их достоверности, все вышеприведенные архивные документы представляют далеко не одинаковую ценность.

Остановимся кратко на характеристике наиболее важных архивных дел и отдельных документов.

Материалы и документы, дающие в руки исследователя важнейшие сведения об общем ходе революционных событий 1905—1907 гг. в Туркестане, весьма обильны и разнообразны. Сохра-

нилось большое количество дел из фондов Канцелярии туркестанского генерал-губернатора, Туркестанского охранного отделения, судебных инстанций и пр., по которым можно проследить развертывание этих событий, изучить рабочее и крестьянское движение в период революции, революционное движение в армии и т. д. В связи с каждым более или менее крупным революционным событием в Туркестане царские чиновники обычно заводили специальные дела (судебные и иные), в которых концентрировались материалы, характеризующие эти события¹.

Помимо подобных специальных дел, огромное количество фактических материалов по революционному движению в Туркестане сконцентрировано в других делах, хранящихся как в ташкентских, так и в московских архивных фондах². Богатые фактические данные по революционному движению в Туркестане

¹ Например, в связи с банкетом-митингом 12 января 1905 г. было заведено в Канцелярии туркестанского генерал-губернатора специальное дело «О праздновании в Ташкенте Татьянина дня» (д. 301); в связи с демонстрацией в Ташкенте в мае 1905 г. было заведено судебное дело «О демонстрации политического характера во время народного гулянья 22 мая 1905 г. в ташкентском городском саду» (ф. 51/с, д. 77); в связи с другими революционными событиями были также заведены специальные дела: «О демонстрации политического характера на похоронах политического арстанта Л. Стабровского» (ф. 55/с, д. 80); «О сходке рабочих и солдат 8 сентября 1905 г. на местности Палван-Арык близ г. Ташкента» (ф. 51/с, д. 75); «О публичном скопище, имевшем место в г. Ташкенте возле Городской думы 19 октября 1905 г.» (ф. 51/с, д. 206); «О вооруженном сопротивлении властям толпы, собравшейся 19 октября 1905 г. в г. Ташкенте возле здания Городской думы» (ф. 55/с, д. 82); «О публичном скопище, имевшем место 3 июля 1906 г. на вокзале ст. Ташкент» (ф. 55/с, д. 127) и т. д.

² Например, дело Канцелярии туркестанского генерал-губернатора «Смуты среди рабочих в Ташкенте и других местностях края (забастовки рабочих и меры, принимаемые к прекращению беспорядков)» (д. 304), дело Самаркандского областного правления «О забастовках и беспорядках в Самаркандской области» (д. 200), дело Сыр-Дарьинского областного правления «О беспорядках, возникающих в Сыр-Дарьинской области» (д. 1517) и ряд других. Целая серия подобных же дел по отдельным областям Туркестана хранится в Москве — в фонде Департамента полиции (ЦГИМ): «О волнениях и стачках среди рабочих», «О беспорядках и демонстрациях», «Демонстрации, митинги и массовые беспорядки», «Рабочее движение на фабриках, заводах, мастерских и разных заведениях», «Общественное настроение», «О террористических посягательствах на жизнь должностных и частных лиц» и т. д. (см., например, д. 4, ч. 75; д. 22, ч. 2; д. 22, ч. 7; д. 69, ч. 2; д. 69, ч. 3; д. 69, ч. 9; д. 82, ч. 9; д. 1350, ч. 76; д. 1350, ч. 82 и др.). Ряд дел на эту же тему имеется также в фонде Азиатской части Главного штаба (ЦГВИА), например «О мерах против беспорядков в местностях Туркестанского генерал-губернаторства» (д. 32), дела о введении усиленной и чрезвычайной охраны в областях Туркестанского края, заключающие важные материалы по революционному движению (д. 15, 34, 38, 106) и др.

можно почерпнуть также из обвинительных актов, разбросанных по различным делам судебных инстанций и частью сконцентрированных (копии) в фонде Канцелярии туркестанского генерал-губернатора (дд. 429 и 473), из двухнедельных «ведомостей о происшествиях» (по областям), хранящихся как в Ташкентском историческом архиве, так и в делах Азиатской части Главного штаба (ЦГВИА) и т. д. Специально об Октябрьской и Ноябрьской железнодорожных забастовках в Туркестане (1905 г.) весьма ценные материалы сосредоточены в делах, посвященных этим забастовкам, например в объемистом, многотомном деле (12 томов, на 2500 листах) Асхабадского окружного суда «О ноябрьской 1905 года забастовке на Средне-Азиатской жел. дороге», в деле Ташкентского окружного суда «О стачечном комитете в г. Ташкенте», в «Производстве прокурора ташкентской судебной палаты по наблюдению за делом о забастовке в ноябре месяце 1905 г. по линии Сред.-Аз. жел. дороги в пределах Закаспийской области» (на 102 листах) и др.

Из отдельных, наиболее важных документов, в которых изложены революционные события 1905—1907 гг. в Туркестане в более или менее систематическом, обобщенном виде, следует указать прежде всего на рапорт царю и приложенную к нему записку генерал-адъютанта Максимовича¹, лично посланного осенью 1905 г. Николаем II в Туркестан для расследования революционных событий в крае. Весьма важна не только сама записка, излагающая события в Туркестане за 1905 и почти весь 1906 г., но и различные материалы (на 156 л.), на основании которых написана эта записка и которые хранятся в деле Канцелярии туркестанского генерал-губернатора — «О составлении записки о революционном движении в Туркестанском крае для представления генерал-адъютанту Максимовичу» (дело 350)².

Значительный интерес представляют также многие доклады военного губернатора Ферганской области, например его доклад

¹ Рапорт и записка Максимовича хранятся в Центральном государственном историческом архиве в Москве в фонде Департамента полиции, ОО, д. 9, ч. 73 за 1906 г., лл. 8—24. Опубликовано в сборнике документов Центрархива «Революция 1905 года и самодержавие», М., 1928, стр. 112—132.

² Из этих материалов особенно важны: записка «Общая картина проявления революционного характера в Туркестанском крае» (лл. 116—129), «Записка военного губернатора Ферганской области о развитии революционного брожения в Ферганской области» (лл. 146—152), «Записка о беспорядках в частях войск Туркестанского военного округа и о проявлениях революционного характера в этом крае за период времени с ноября 1905 г. по ноябрь 1906 года» (лл. 93—109), «Записка о мерах, принятых к охране государственного порядка и общественного спокойствия в Туркестанском крае с 17 сентября 1906 года» (лл. 85—88) и др.

от 24 января 1906 г.¹, повествующий о революционных событиях в Фергане, доклад барона Остен-Дризеня о революционном движении в Закаспийской области², рапорты о донесения по поводу демонстрации 4 июля 1905 г. в г. Асхабаде во время похорон Л. Стабровского³, записка генерал-лейтенанта Сахарова от 12 января 1906 г. «О деятельности начальника Закаспийской области ген.-лейт. Уссаковского»⁴, доклад Сахарова «О действиях коменданта крепости Кушка ген.-майора Прасолова» и многие другие.

Весьма многочисленны и разнообразны архивные материалы о революционном движении в туркестанской армии, которые дают возможность восстановить историю солдатских восстаний в 1905—1906 гг., установить связь между революционным движением в армии и рабочим движением в этот период и т. д. Основные документы по этим вопросам хранятся в архивных делах ЦГИА УзССР и ЦГВИА в Москве (фонды Канцелярии туркестанского генерал-губернатора, судной части штаба ТВО, Туркестанского военно-окружного суда, штаба ТВО и Азиатской части Главного штаба). Особенно важен ряд документов, заключенных в деле 350 Канцелярии туркестанского генерал-губернатора, о котором говорилось выше. Помимо уже указанной «Записки о беспорядках в частях войск Туркестанского военного округа», здесь имеются и другие важные материалы по революционному движению в армии, например «Опись № 1 делам революционного характера, находящимся в ведении военного прокурора Туркестанского военного округа, за 1905 и 1906 гг.» (лл. 110—115)⁵, «Опись делам, возбужденным бюро штаба Туркестанского военного округа по приказанию командующего войсками округа», различные «требования солдат» и др. Подобные же, весьма важные документы, в которых даются обобщенные сведения о солдатских восстаниях в Туркестане, имеются и в некоторых других делах вышеперечисленных фондов, например «Справка судной части» от 11 декабря 1906 г. «О массовых беспорядках в некоторых частях войск Туркестанского военного округа за 1905—1906 годы»⁶ и др.

Важнейшим источником при изучении революционных событий 1905—1906 гг. в туркестанской армии являются судебные

¹ ЦГИА УзССР, ф. 11/с, КТГГ, д. 337, лл. 33—37.

² Там же, д. 316, лл. 12—19.

³ Ф. 11/с, КТГГ, д. 325, лл. 6—28.

⁴ Ф. Судной части штаба ТВО, д. 43, лл. 168—175.

⁵ В этой описи не только перечислены соответствующие дела, но и изложено их краткое содержание. Опись является приложением к вышеуказанной «Записке о беспорядках...».

⁶ Ф. Судной части штаба ТВО, д. 24, лл. 117—131.

дела, посвященные отдельным солдатским восстаниям (восстание в ташкентской крепости в ноябре 1905 г., кровавые события 3 июля 1906 г. на ташкентском вокзале, солдатские восстания 1906 г. в Закаспийской области, восстания в Кушке, Фергане и др.), причем особенно ценны такие обобщающие документы, как обвинительные акты, приговоры, заключения «по следственным производствам», рапорты командиров частей, в которых происходили восстания¹, и т. д. Богатые фактические данные по этим вопросам заключены также в ежегодных «всеподданнейших отчетах командующего войсками Туркестанского военного округа» и отчасти в архивных делах, в которых сконцентрированы материалы, послужившие основанием для составления этих отчетов (главным образом в фонде штаба ТВО). В фонде Азиатской части Главного штаба также имеются важные дела, посвященные революционному движению в армии. Большой интерес представляет, например, дело «О пропаганде и беспорядках в войсках Туркестанского военного округа» (дело 50 за 1906 г.), в котором сконцентрированы рапорты, доклады и телеграфные донесения, посылавшиеся на «высочайшее имя», о солдатских восстаниях в Туркестане в 1906 г. и др.

Важнейшим источником для изучения революционного движения в Бухарском ханстве являются архивные дела Российского политического агента в Бухаре, в частности его донесения на имя туркестанского генерал-губернатора и в Министерство иностранных дел (см. фонд Канцелярии туркестанского генерал-губернатора в Ташкенте и фонд Российского политического агента в Бухаре, хранящийся в архиве Министерства иностранных дел в Москве).

Исключительную важность представляет изучение истории революционного движения в 1905—1907 гг. среди местных коренных национальностей, которые составляли и составляют подавляющую массу всего населения Туркестана. Именно в этой области, как указывалось выше, было в нашей литературе особенно много путаницы и всевозможных порочных «теорий» и домыслов; в частности, многие авторы полностью отрицали участие трудящихся масс местного коренного населения в революции 1905—1907 гг. Тем большее значение имеет детальное изучение

¹ Например, восстание в ташкентской крепости подробно описано в «Заключении по следственному производству о восстании нижних чинов 1-го ташкентского резервного батальона и ташкентского артиллерийского склада в ташкентской крепости в ночь с 15 на 16 ноября 1905 года» (ф. Судной части штаба ТВО, д. 23, лл. 54—72), восстание 3 июля 1906 г. в Ташкенте изложено в «Обвинительном акте о 85 нижних чинах Туркестанского и Закаспийского саперных и 2-го Закаспийского жел.-дор. батальонов, обвиняемых в вооруженном восстании...» (ф. КТГГ, д. 429, лл. 19—36) и т. д.

всех этих вопросов на основании сохранившихся источников. Несмотря на то, что царские администраторы и чиновники в Туркестане обычно представляли в своих документах (донесениях начальству, рапортах, телеграммах и пр.) революционное движение среди трудящихся масс местного коренного населения в совершенно извращенном виде, пытались преуменьшить участие этих масс в революции для того, чтобы выслужиться перед «начальством» и блеснуть своей «хорошей работой», царские архивы (при детальном их изучении) все же дают достаточно материалов, показывающих, что революция 1905—1907 гг. глубоко задела не только европейское население Туркестана, но и местное коренное. Если в документах, посылавшихся «по начальству» (уездные начальники — военным губернаторам, военные губернаторы — генерал-губернатору, этот последний — в Петербург и т. д.), и встречаются многочисленные заверения, что «в туземной среде все спокойно», «все благополучно», то документы, оседавшие в тиши низовых канцелярий (полицейских управлений, канцелярий уездных начальников, областных правлений, судебных инстанций, в частности мировых судей, и т. п.), говорят совсем об ином.

Впрочем, заверения царских администраторов в Туркестане в том, что «в туземной среде все обстоит благополучно», базировались не только на простом их стремлении выслужиться перед «начальством» и показать, извращая факты, свою «работу» в розовом свете. Основой подобных заверений являлось самоуверенное убеждение в том, что край «замирен» окончательно, что «туземцы» достаточно напуганы грозной силой «белого царя», что они не посмеют «нарушить порядка», что «обаяние» царских властей, в результате жестоких репрессий достаточно укоренилось в представлении «туземцев» и т. д. Это убеждение сочеталось с почти полным незнанием того, что в действительности происходило в «туземной» среде. Вот почему Андижанское реакционное восстание 1898 г., по признанию самих царских властей, поразило их своей неожиданностью. Вот почему и революционные события 1905—1907 гг. заставили серьезно призадуматься царские власти.

«Да и спокойно ли все на самом деле? — писал в 1908 г. управляющий канцелярией туркестанского генерал-губернатора полковник Мустафин в своем докладе на имя туркестанского генерал-губернатора. — Состоим ли мы господами положения, чтобы знать то настроение, которое ныне переживается нашими мусульманами, можем ли мы сказать с уверенностью, что будет среди них завтра? Ответы на это, к сожалению, могут лишь быть отрицательные. Крайнее негежество администрации

в смысле знакомства с религиозно-бытовыми запросами мусульман, инертность высших правящих лиц в деле постановки лучшей осведомленности о тех или иных настроениях последних — являются к тому главными причинами. Современное же интеллигентное общество... является в большинстве случаев живым и деятельным пособником к укреплению взгляда, что «все обстоит благополучно» среди подвластных нам поклонников пророка. И потому немногие раздающиеся в печати предостережения против подобных маниловских взглядов начальства и обывателей являются голосом Кассандры, предсказаниям которой, как известно, никто не верил до тех пор, пока они не исполнились»¹.

И дальше: «Чины уездной администрации, в подавляющем большинстве не знающие ни языка, ни религиозно-бытового уклада туземной жизни, всецело находятся в руках туземцев-переводчиков, крайняя и вопиющая неблагонадежность которых слишком очевидна, чтобы о ней распространяться...»

Обращаясь затем к высшим административным лицам и учреждениям в крае, следует также констатировать печальный факт весьма пассивного отношения к наблюдению за настроением туземного населения. Ни личной инициативы, ни интереса вообще к этому делу со времен генерал-адъютанта Кауфмана не замечается. Поэтому, если и случаются какие-либо заслуживающие внимания донесения чинов уездной администрации в отношении тех или других явлений в среде народных масс, то они, обыкновенно, или принимаются «к сведению», или же, в лучшем случае, из-за них возникает бесплодная канцелярская переписка, в конце концов сводящаяся исключительно к подшитию исписанных бумаг «к делу»»².

Именно в незнании того, что происходило в «туземной» среде, в высокомерном, пренебрежительном отношении к «побежденным» со стороны победителей, в убеждении, что «туземцы» не посмеют поднять руку на «белого царя», и, вместе с тем, в желании выслужиться перед «начальством» и коренилось неверное представление царских властей, будто у «туземцев» все спокойно, что революция 1905—1907 гг. прошла мимо них. Это неверное представление царских администраторов о спокойствии в 1905—1907 гг. среди местного коренного населения, будучи некритически воспринятым некоторыми нашими историками, перешло и в нашу историческую литературу.

А между тем, как уже сказано, детальное изучение документов, которые, по свидетельству Мустафина, лишь принимались

¹ ЦГИА УзССР, ф. 11/с, КТГГ, д. 540, лл. 5—10.

² Там же

«к сведению» и подшивались «к делу», проливает достаточно яркий свет на действительное положение вещей. Даже то немалое, что доходило до царских канцелярий, говорит об активном участии трудящихся масс местного коренного населения в революции 1905—1907 гг.

Особенно важны для изучения истории революционного движения 1905—1907 гг. среди местных коренных национальностей архивные фонды областных правлений, канцелярий уездных начальников, участковых приставов, полицейских управлений, низовых судебных органов и тому подобных инстанций, а также такие специальные фонды, как фонд Туркестанской казенной палаты, Управления землеустройства и государственных имуществ Туркестанского края и др.

Большинство документов о революционном движении среди местного коренного населения разбросано по различным архивным делам вышеуказанных фондов, и лишь, как исключение, можно иногда встретить специальные дела, посвященные этим вопросам, которые в большинстве своем, правда, относятся уже к послереволюционному периоду. Наиболее важные документы нам удалось обнаружить, например, в фонде Ферганского областного правления — в деле 8522 (ирригационные волнения в с. Чарку), в делах 8324, 8518 (аграрные волнения в Наманганском уезде) и др., в деле 13519 Самаркандского областного правления (нападения на лесную стражу), в деле 347 Канцелярии туркестанского генерал-губернатора («беспорядки» в «старом городе» Ташкенте во время выборов в Городскую думу) и т. д. В других делах обнаружено множество ценнейших документов, освещающих аграрно-ирригационные волнения, рабочее движение среди коренного населения, поземельно-ирригационные споры, нападения на царских чиновников и сопротивление властям, отказы от уплаты налогов и исполнения натуральных повинностей, революционное «брожение» в «туземной» среде и пр. Ряд дел специально посвящен описанию «беспорядков» среди местного коренного населения¹.

¹ Например, дело прокурора Ташкентской судебной палаты «О сопротивлении, оказанном жителями аула № 4, Кизилкумской волости, Джизакского уезда Богданскому участковому приставу» (д. 533 за 1906 г.), дело Ташкентской судебной палаты «по обвинению узбека Насрулла Абдурахманова в государственном преступлении» (д. 84 за 1906 г.), дело Самаркандского областного правления «О беспорядках в Матчинской волости Самаркандского уезда» (д. 66 за 1908 г.), дело Самаркандского областного правления «О беспорядках в Богданской волости Джизакского уезда» (д. 67 за 1908 г.), дело Ново-Маргеланского окружного суда «по обвинению Исаметдина Якуббаева по 1 ч. 286 ст. ул. о нак. за оскорбление словами пристава Рейна» (д. 6735 за 1907 г.) и др.

Подобные же документы можно встретить и в делах Канцелярии туркестанского генерал-губернатора (не только в секретном фонде, но и в фонде № 1). Например, ряд весьма важных документов хранится в деле 567 — «О доставлении чинами администрации сведений о настроении туземного населения», в деле 540 — «Со сведениями о настроении туземного населения и о мерах предупреждения распространения среди них противоправительственной пропаганды и необходимости организации наблюдения за мусульманством и туземными школами в Туркестанском крае» и пр. Особенно много сохранилось дел о так называемом «разбойничестве» во время революции 1905—1907 гг. в Туркестане, которое являлось, как известно, одной из форм революционного движения среди местного коренного населения. Весьма важны материалы о «разбойном» движении в Самаркандской области во главе с известным «разбойником» Намазом Пиримкуловым. Об этом движении говорят десятки судебных и иных дел¹. Достаточно сказать, что следственное производство «по делу о шайке разбойников в Самаркандской области, организованной Намазом Пиримкуловым», которое находилось у военного прокурора Туркестанского военно-окружного суда, достигало 14 томов; кроме того, у мирового судьи 2-го участка Самаркандского уезда было в производстве еще 63 судебных дела об этой же «шайке разбойников».

Детальное изучение архивных источников опровергает и другое утверждение некоторых историков — будто среди русских крестьян-переселенцев в Туркестанском крае никаких аграрных волнений в период революции 1905—1907 гг. не было. В тех же фондах, особенно в делах областных правлений, сохранилось немало документов, описывающих подобные волнения, главным образом в среде так называемых «самовольцев». Такие документы хранятся, например, в делах Сыр-Дарьинского областного правления (дд. 16146, 31276, 31238), Ферганского областного правления (дд. 16846, 28804), Самаркандского областного правления (д. 2182/а) и многих других. Большой интерес в этом отношении представляют, например, доклад военного губерна-

¹ Особенно важны: дело Канцелярии туркестанского генерал-губернатора «О поимке разбойника Намаза Пиримкулова и его шайки» (д. 244, оп. 2) и дело Самаркандского областного правления «О направлении некоторых дел, а равно и дел об участниках шайки Намаза Пиримкулова, в военно-окружной суд для суждения по законам военного времени» (д. 34, оп. 2). Вопросу о «разбойничестве» посвящено также специальное дело Азиатской части Главного штаба — «О мерах к искоренению разбойничества в Туркестанском крае» (ЦГВИА, ф. 400, д. 21 за 1908 г.) и т. д.

тора Ферганской области от 11 апреля 1907 г. на имя туркестанского генерал-губернатора и другие документы. Весьма важно дело Азиатской части Главного штаба «По ходатайству туркест. ген.-губернатора о принятии спешных мер к устройству быта переселенцев, не получивших еще земельных наделов» (ЦГВИА, ф. 400, д. 26 за 1906 г.), в котором сконцентрирована обширная переписка (на 242 листах) об аграрном движении среди русских переселенцев в Туркестанском крае, и т. д.

* * *

Материалы и документы, связанные с историей социал-демократических организаций в Туркестане, в основной своей массе хранятся в двух архивах — в Центральном государственном историческом архиве УзССР в Ташкенте и в Центральном государственном историческом архиве в Москве, причем здесь особенно важны фонды судебных органов (Ташкентской судебной палаты и окружных судов, прокурора Ташкентской судебной палаты и прокуроров окружных судов, судебных следователей и т. д.), Канцелярии туркестанского генерал-губернатора, Туркестанского охранного отделения и фонд Департамента полиции (главным образом дела особого отдела). Несмотря на внешнее обилие и разнообразие документов по истории социал-демократических организаций Туркестана, имеющих в этих фондах, документы эти по своему содержанию в общем слишком бедны и не дают возможности восстановить историю этих организаций с достаточной полнотой. В большинстве своем они заключают лишь отрывочные, иногда поверхностные сведения, которые случайно попадали в руки царских властей. К тому же эти сведения при соответствующей обработке в царских канцеляриях, например при составлении различных официальных документов (обвинительных актов, приговоров, заключений и т. п.), зачастую грубо искажались малограмотными в партийных делах чиновниками, которые не разбирались в тонкостях партийной жизни (например, в разногласиях между большевиками и меньшевиками), иногда даже смешивали социал-демократов с эсерами или анархистами, путали программы этих партий, зачастую именовали эти партии одним общим, собирательным названием «крайних партий» и т. д.

Поэтому документы и материалы, вышедшие из-под пера царских чиновников, требуют сугубой осторожности при их использовании и тщательной проверки. Вместе с тем они могут в лучшем случае дать лишь внешнюю и то далеко не полную картину деятельности социал-демократических организаций, например некоторые сведения, связанные с руководством и участием в рево-

люционный движении, с агитацией и пропагандой среди рабочих, в войсках и пр. (прокламации и нелегальная литература, подпольные типографии, речи на митингах и т. п.), могут дать некоторые сведения о составе организаций, об их возникновении или ликвидации и т. д. Зато никаких данных о внутривнутрипартийной жизни и организационном построении социал-демократических организаций из этих документов почерпнуть невозможно. Например, бесполезно искать здесь материалы об идейной борьбе большевиков с меньшевиками, о раскольнической деятельности меньшевиков, о структуре организаций и т. д.

Выше уже указывалось, что в царских делах сохранились некоторые документы, исходившие от социал-демократических организаций и попадавшие в руки царских властей по большей части во время обысков и ликвидаций. Однако и эти документы, являясь ценнейшим источником для изучения истории социал-демократических организаций Туркестана, не могут восстановить во всей полноте этой истории, так как этих документов сравнительно немного. Подавляющая их часть, видимо, утрачена безвозвратно. Поэтому при изучении истории социал-демократических организаций Туркестана приходится широко привлекать такие не совсем надежные источники, как воспоминания участников, пользоваться всевозможными косвенными данными, прибегать к сопоставлениям различных документов и материалов, использовать легальную прессу разных политических направлений и т. д.

При таком состоянии источников по истории социал-демократических организаций Туркестана материалы и документы царских архивов, несмотря на все их недостатки, играют все же важнейшую, если не основную, роль при изучении данного вопроса. Особенно важны судебные-следственные дела и дела по прокурорскому надзору. Укажем лишь на некоторые из них. Большое значение для изучения Ташкентской и Самаркандской организаций РСДРП в 1907 г. имеет двухтомное дело (на 647 листах) «Предварительное следствие судебного следователя по особо важным делам округа Ташкентского окружного суда — О туркестанской организации партии социал-демократов» (ф. 50, оп. 1, д. 447 и 448)¹. К нему примыкает «Производство прокурора Ташк. суд. палаты по наблюдению за делом об А. М. Мурашкинцеве, обвин. по 2 ч. 102 ст. уг. ул.» (дело 830 по старой нумерации) и др.

¹ В этих делах хранится, в частности, несколько подлинных протоколов заседания Ташкентского комитета РСДРП.

Богатые фактические данные (хотя и требующие проверки) о деятельности Ташкентской организации в конце 1906 и в 1907 гг. можно почерпнуть также из так называемых откровенных показаний предателя А. Бабичева, данных им Туркестанскому охранному отделению в 1909 г. (см. ф. Ташкентского окружного суда, д. 1262 по старой нумерации, лл. 228—246), и т. д. Для более раннего периода истории Ташкентской организации РСДРП (1905—1906 гг.) весьма важное значение имеют, например, следственные дела А. Бузанского и И. Белькова и многие другие, в том числе и дела по обвинению большевиков М. Морозова, В. Быховского, социал-демократа С. Дворянова, А. Чичерина и т. д.

В целой серии других судебно-следственных и прокурорских дел разбросаны важнейшие документы о социал-демократических организациях по всему Туркестанскому краю. К числу этих дел можно отнести, например, производство «Прокурора Ташкентской судебной палаты» (ПТСП) «по наблюдению за делом о Маргеланской группе РСДРП» (д. 33, доп. оп. 1/а), производство того же прокурора «по наблюдению за делом о членах Кизил-Арватской соц.-дем. рабочей организации» (дело 424 по старой нумерации) и ряд именных дел. Весьма важны, например, для изучения Кизил-Арватской социал-демократической организации дела Ташкентской судебной палаты: «О жел.-дор. рабочих Белковском, Бузове и Попове, обвин. по 2 ч. 129 ст. уг. ул.» (дело 784 по старой нумерации), «Об образовании в Кизил-Арвате преступного сообщества и о распространении прокламаций и суждений противоправительственного содержания» (дело 213) и др.; для изучения Асхабадской организации — дела: Ташкентской судебной палаты о Л. Стабровском, А. Хочиянце и А. Джалладьянце (дело 53), прокурора Ташкентской судебной палаты «по наблюдению за делом по обвинению Ив. Первышева в принадлежности к Асхабадскому союзу жел.-дор. служащих» (дело 481 по старой нумерации)¹ и др.; по Чарджуйской организации — дела: Самаркандского окружного суда «по обвинению кр-на Тимофея Михайлова Котова по 129 и 2 ч. 132 ст. уг. ул.» (дело 215), прокурора Ташкентской судебной палаты — «по наблюдению за делом о кр-не Т. М. Котсве, обвин. по 2 п. 130 ст. уг. ул.» (дело 569 по старой нумерации) и др.; по Казалинской организации — дела Ташкентского окружного суда по обвинению А. Аниоловского, Н. Ежкова,

¹ В этом деле хранятся, в частности, «Протоколы конференции Рос.-соц.-дем. организации Закасп. обл., состоявшейся от 1 февраля по 3-е февраля 1907 г.» и другие важные документы.

С. Канифаскина и других (дела 1208, 410); по Семиреченской организации РСДРП и Семиреченской революционной группе социалистов — дело ПТСП «по наблюдению за делом о Леопольде Николаевиче Румма, обвин. по 103, 104, 129 и 132 ст. уг. ул.» (дело 182), и т. д. По истории социал-демократических организаций Туркестана в более поздний период (1912—1914 гг.) особенно важны два дела судебного следователя по особо важным делам Ташкентского окружного суда (предварительное следствие): 1) «О ташкентской группе партии социал-демократов» (дело 32 по старой нумерации, на 488 листах) и 2) 4-томное дело «О Туркестанской межпартийной военной организации» (дела 439, 440, 441 и 442, на 1110 листах). К первому из этих дел примыкает «Производство ПТСП по наблюдению за делом о Вл. Несвадьба, Кс. Несвадьба, Ольге Хазиной и др., обвин. по 102 ст. уг. ул.» (дело 434, на 140 листах). В этих делах встречаются отдельные документы, относящиеся к деятельности социал-демократических организаций Туркестана в период революции 1905—1907 гг.; например, в томе IV (дело 442) дела «О Туркестанской межпартийной военной организации» имеется важный протокол допроса начальника Туркестанского охранного отделения подполковника Сизых, в котором этот последний дает обзор, на основании данных охраны, работы туркестанских революционных организаций в войсках, начиная с 1904 г.

Весьма важные материалы по истории социал-демократических организаций Туркестана заключены в секретном фонде Канцелярии туркестанского генерал-губернатора. Например, в деле 351 хранится объемистый доклад (лл. 11—37/а) начальника г. Ташкента на имя туркестанского генерал-губернатора от 31 декабря 1905 г. — 14 января 1906 г., в котором дан обобщенный обзор деятельности «крайних революционных партий» в Ташкенте с 1903 по 1906 г., в том числе Ташкентской социал-демократической организации¹.

¹ Ряд важных документов хранится в следующих делах Канцелярии туркестанского генерал-губернатора: «О революционных организациях в Туркестанском крае» в трех частях (д. 372), «О распространении в г. Асхабаде противоправительственных воззваний» (д. 200), «Прокламации, разбросанные в г. Асхабаде, заключающие в себе преступные воззвания к рабочим и учащимся, и другие разные прокламации» (д. 289), «О распространении в г. Н. Чарджуе противоправительственных изданий» (д. 240), «О распространении в г. Верном противоправительственных изданий» (д. 241), «Об антиправительственной деятельности Семиреченской партии по образованию переселенческих участков» (д. 323), «Семиреченская революционная группа социалистов» (д. 428) и пр. Большой интерес представляют дела о туркестанской политической ссылке. Особенно важно дело 192 за 1903—1906 гг. «О лицах, состоящих под надзором полиции в крае» (на 377 листах).

Несмотря на организацию охранного отделения в Туркестане лишь в конце 1907 г., дела этого фонда заключают важнейшие данные по истории социал-демократических организаций в Туркестане и за предшествующий период, т. е. от начала их зарождения и до 1907 г. Значительный интерес представляет, например, дело 2203 — «Сведения охранки о членах РСДРП» (на 130 листах)¹, в котором имеются подробные данные об отдельных членах партии — об участии их в революционном движении и работе в партийных организациях. Дело 224 «О ликвидации соц.-дем. организации в гор. Мерве 12 июля 1908 г.» содержит важные сведения об этой организации, больше нигде не обнаруженные нами. В деле 69 («О Росс. соц.-дем. раб. партии» за 1908—1914 гг.) — не менее важные данные о Ташкентском комитете РСДРП и подготовительной работе к созыву конференции социал-демократических организаций Туркестанского края для восстановления разгромленного царскими властями краевого социал-демократического центра и т. д. Многое можно почерпнуть и из других дел Туркестанского охранного отделения, из которых назовем здесь лишь некоторые: «По деятельности партии соц.-демократов» за 1909 г. (дело 400), «О деятельности партии соц.-демократов» за 1910 г. (дело 817)², «О соц.-демократах на железных дорогах» за 1908 г. (дело 315), «Агентура по гор. Асхабаду» за 1909 г. (дело 346), «Наблюдение по Туркестанскому краю за исключением Закаспийской и Семиреченской областей» за 1911—1912 гг. (дело 987), «О партии соц.-демократов. Агентура по Семиреченской обл. и гор. Верному» за 1911—1912 гг. (дело 989)³, «О деятельности партии соц.-демократов по Туркестанскому краю за исключением Закаспийской и Семиреченской областей — Агентура» за 1912 г.

Важнейшие материалы по этому вопросу заключены и в других делах: «Секретная переписка о высылках под надзор из России в Туркестанский край» (д. 4 за 1886 г.), «Переписка секретная о высланных в Туркестанский край, запросы о благонадежности» (д. 5 за 1887 г.), «Переписка секретная о высланных в пределы Туркестанского края» (д. 7 за 1888—1892 гг.), «По представлению генерал-губернатора о прекращении высылки в край лиц, обвиняемых в государственных преступлениях» (д. 212 за 1903—1904 гг.) и т. д. Материалы по вопросу о туркестанской политической ссылке имеются и в других фондах, например в деле Прокурора Ташкентской судебной палаты (ПТСП) «Переписка о поднадзорных по госуд. преступлениям, проживающих в Туркестанском крае» (д. 198 за 1902—1904 гг.) и пр.

¹ Это дело хранится в Партархиве при ЦК КПУз.

² В этом деле имеются донесения Туркестанского охранного отделения о том, что в Баку скрывается И. В. Сталин, и переписка по этому вопросу.

³ В этом деле содержится характеристика нелегальной газеты «Обстрел», агентурные сведения о социал-демократических организациях в Семиречье и т. д.

(дело 1138), «О соц.-демократах по Туркестанскому краю за исключением Закаспийской и Семиреченской областей» за 1913 г. (дело 1282) и т. д. Огромную ценность представляют дела Туркестанского охранного отделения, в которых сконцентрированы большевистские листовки, прокламации и нелегальные газеты туркестанских социал-демократических организаций (дела 2276, 2277, 2278, 2304 и др.), о чем будет сказано ниже.

Из фонда Департамента полиции, хранящегося в Центральном государственном историческом архиве в Москве, особенно важны дела Особого отдела, содержащие некоторые дополнительные сведения по истории социал-демократических организаций Туркестана, например дело 5, часть 76 за 1907 г. — «Сыр-Дарьинская область. Гор. Ташкент — Росс. соц.-дем. рабоч. партия», дело 5, часть 65 за 1906 г. — «Асхабадская организация РСДРП», дело 1877, часть 25 за 1905 г. — «По Закаспийской обл. О пропаганде и брожении в войсках» и др. В делах Азиатской части Главного штаба (ЦГВИА в Москве) сведений, касающихся социал-демократических организаций в Туркестане, немного. Наибольший интерес в этом отношении представляют дела о революционной пропаганде в войсках, например: «Переписка о революционной пропаганде в войсках» (дело 40 за 1905 г.)¹, «Статистические сведения о пропаганде в войсках всех округов» (дело 49 за 1908 г.)², «Переписка с начальством Туркестанского военного округа об участии воинских чинов в преступных обществах» (дело 58 за 1909 г.) и некоторые другие.

В архиве ИМЭЛС (Москва) имеется очень немного документов, связанных с историей социал-демократических организаций в Туркестане, хотя эти документы и представляют исключительный интерес. Например, огромную ценность имеет хранящееся здесь письмо (№ 20122) Ташкентской группы РСДРП за 1905 г. в редакцию газеты «Пролетарий», которое показывает, что эта группа была связана с ленинским центральным органом; весьма важен напечатанный в «Хронике» № 12 за январь 1907 г. (ЦУГ-1928) «Отчет Туркестанского края», написанный, видимо, меньшевиком, однако содержащий богатый фактический материал по истории социал-демократических организаций Туркестана,

¹ В этом деле лишь небольшая часть документов относится непосредственно к Туркестану (см., например, лл. 196, 197, 199).

² Здесь собраны затребованные Главным штабом от военных округов, в том числе и от Туркестанского, «сведения о всех случаях обнаруженного участия воинских чинов в революционных организациях, хранения и распространения ими нелегальной литературы и о случаях обнаружения ее подброшенной в районах расположения войсковых частей и военных управлений за время с 1-го января по 1-ое октября 1907 г.».

и др. Здесь же хранятся большевистские прокламации и листовки туркестанских организаций РСДРП, а также комплекты нелегальных большевистских и иных газет, которые являются весьма важным источником по рассматриваемому нами вопросу.

* * *

Для изучения истории профессионального движения в Туркестане и, в частности, деятельности крупнейшей в крае в период революции 1905—1907 гг. профессионально-политической организации — Туркестанского отделения Всероссийского железнодорожного союза — имеют особенно важное значение фонды туркестанских судебно-следственных органов и Туркестанского охранного отделения. Это последнее, сразу же после своей организации в конце 1907 г., особенно ревностно принялось за выслеживание деятельности не только социал-демократической партии и партии эсеров, которая беспокоила царские власти своими террористическими актами, но и деятельности железнодорожного союза, который развернул в Туркестане особенно широкую и активную работу. Уже в том же, 1907 г. из недр Туркестанского охранного отделения вышла довольно обстоятельная и объемистая (на 30 листах) записка «Асхабад. Областной комитет Сред.-Аз. отделения Всероссийского жел.-дор. союза», излагающая структуру и историю этого союза в Туркестане со времени его организации, причем основным материалом к составлению этой записки послужили дела Областного комитета железнодорожного союза и другие документы, отобранные жандармерией во время обысков, произведенных в начале 1907 г. у председателя этого комитета И. Первышева и большевика депутата II Государственной думы И. Миронова. Через некоторое время, в этом же году (1907 г.) появилась и вторая записка Туркестанского охранного отделения — «И. Кизил-Арват. Районный комитет Сред.-Аз. отделения Всеросс. жел.-дор. союза», развивающая первую. Обе эти записки, наряду с другими важными документами о работе железнодорожного союза, хранятся в деле Туркестанского охранного отделения «О Туркестанском областном комитете Всеросс. жел.-дор. союза» (дело 29 за 1907 г., на 127 листах)¹. Кроме этих материалов, весьма важны и другие дела Туркестанского охранного отделения,

¹ В обеих записках есть весьма важные материалы, касающиеся работы социал-демократических организаций Туркестана по руководству железнодорожным союзом. Во второй записке (о Кизил-Арвате) комментируются, в частности, протоколы конференции социал-демократических организаций Закаспийской области, состоявшейся в феврале 1907 г.

в которых хранятся подлинные документы Туркестанского отделения железнодорожного союза, например дело 667 за 1909 г. «С обнаруженными в мастерских Сред.-Аз. ж. д. документами Ташкентского комитета Всеросс. жел.-дор. союза, относящимися к прошлой деятельности этого комитета» (на 77 листах), дело 2291 — «Незаконная литература жел.-дор. союза» (на 80 листах) и др. Как указывалось выше, полностью сохранились подлинные протоколы всех съездов и конференций Туркестанского железнодорожного союза, а также некоторые протоколы заседаний ЦК Туркестанского отделения железнодорожного союза, устав союза и т. д. Таким образом, имеется полная возможность восстановить историю железнодорожного союза в Туркестане почти целиком на основании подлинных документов самого союза.

Важнейшим дополнительным источником для изучения истории Туркестанского отделения железнодорожного союза являются дела судебно-следственных органов, например объемистое дело (на 133 листах) судебного следователя по особо важным делам Ташкентского окружного суда (предварительное следствие) «О Ташкентском районном комитете жел.-дор. союза» (дело 8 по старой нумерации), а также обвинительные акты, приговоры и другие документы из судебно-следственных дел по обвинению отдельных руководящих работников железнодорожного союза, в которых имеется ряд ценных сведений о самом союзе. К числу подобных документов следует отнести, например, «Обвинительный акт о мещанах С. Т. Дворянове, Н. И. Бабине, Н. Я. Глазунове и др.»¹, «Обвинительный акт о мещанине И. И. Первышеве, мещанине В. А. Кожуховском и др.»² и ряд других. Весьма важно также дело особого отдела Департамента полиции № 1350, ч. 82, за 1905 г., хранящееся в ЦГИА в Москве, в котором имеются подробные списки центрального и районных комитетов железнодорожного союза по всей линии Среднеазиатской железной дороги с указанием не только должностей, но и революционной деятельности перечисленных лиц (лл. 9—33).

В фондах судебно-следственных органов, Туркестанского охранного отделения и некоторых других (Канцелярии туркестанского генерал-губернатора, Департамента полиции) имеется в общем достаточно материалов и документов для изучения деятельности таких мелкобуржуазных партий, как эсеры и анархисты, и значительно меньше — о националистических партиях (Дашнакцутюн, сионисты, Бунд и пр.). Укажем здесь лишь на некоторые, наиболее важные документы по этим вопросам.

¹ Ф. Ташкентского окружного суда, д. 35, лл. 9—14.

² Ф. прокурора Ташкентского окружного суда, д. 119, л. 42—53.

Вскоре же после организации Туркестанского охранного отделения была составлена в этом отделении обширная (почти на 50 стр.) записка: «Туркестанский областной комитет партии социалистов-революционеров и местные организации этой партии в пределах Туркестанского края»¹, в которой изложена история этой партии с начала ее зарождения в Туркестане. Вместе с тем была произведена ликвидация эсеровских организаций и начато предварительное следствие, которое продолжалось 1½ года, причем было привлечено к ответственности свыше 100 обвиняемых (30 человек из них скрылось либо не было разыскано), дело разрослось до 21 тома. В 1910 г. состоялся судебный процесс в Новом Маргелане, на котором обвиняемые вели себя настолько гнусно и трусливо, как это констатировал в своих письмах на имя туркестанского генерал-губернатора помощник военного губернатора Ферганской области генерал Гиппиус², присутствовавший на суде, что более ¼ подсудимых (15 человек из 53 отданных под суд) было оправдано, остальные же получили сравнительно легкое наказание (поселение в Сибири); к казни не был приговорен никто³. Все эти судебно-следственные материалы являются важным источником для изучения деятельности эсеровской партии в Туркестане в период революции 1905—1907 гг.

Копия вышеуказанной записки Туркестанского охранного отделения об Областном комитете и местных организациях партии эсеров в Туркестанском крае хранится в деле 441 канцелярии туркестанского генерал-губернатора — «О представлении ген.-губернатору на просмотр следственного производства по делу о Туркестанской организации социал-революционной и социал-демократической партии» (на 149 листах). В этом же деле имеется еще ряд важных документов, касающихся эсеров, например вышеназванные письма генерала Гиппиуса, большой документ, начинающийся словами: «По делу о Туркестанской организации партии социал-революционеров привлечены в качестве обвиняемых», в котором даны подробные характеристики всех обвиняемых (лл. 32—60), и т. д. Кроме того, имеется ряд судебно-следственных дел и дел Туркестанского охранного отделения об эсерах, в том числе подборки эсеровской нелегальной литературы⁴.

¹ В этой же записке имеется ряд важных сведений о деятельности Туркестанского отделения Всероссийского железнодорожного союза после 1907 г., когда этот союз подпал в основном под влияние эсеров.

² См. ЦГИА УзССР, ф. 11/с, КТГГ, д. 441, лл. 136—139, 142—144.

³ Там же, л. 142.

⁴ Из дел, посвященных другим мелкобуржуазным партиям в Туркестане, можно указать, например, на следующие дела Туркестанского охран-

Для изучения вопроса о выборах в Государственную думу от Туркестана¹ имеются довольно богатые архивные источники. К ним прежде всего следует отнести весьма важные документы, заключенные в деле Азиатской части Главного штаба (ЦГВИА в Москве) «О выборах в Государственную думу от населения областей Туркестанского ген.-губернаторства» (дело 122 за 1905 г., на 164 листах), в которых весьма ярко отражена дискриминационная политика царизма по отношению к «туземцам Туркестана». В делах особого отдела Департамента полиции (ЦГИАМ) хранятся материалы по наблюдению за производством выборов как в I, так и во II Государственную думу, документы о деятельности всех думских фракций, о пропаганде членов социал-демократической фракции вне думы, о роспуске I и II Думы, о предании суду членов социал-демократической фракции II Государственной думы и т. д. Сохранились также дела областных комиссий по выборам в Думу и дела областных правлений, связанные с выборами. В ЦГИА УзССР в Ташкенте имеется, например, специальный фонд «Сыр-Дарьинской областной комиссии по выборам в Гос. думу», содержащий десятки дел: списки выборщиков в Государственную думу по г. Ташкенту и уездам Сыр-Дарьинской области, протоколы заседаний «Сыр-Дарьинской областной по выборам комиссии», обширная «переписка по выборам в Гос. думу» (по г. Ташкенту и уездам) и т. д. Из дел областных правлений укажем, например, на дело Ферганского областного правления (на 631 листе) «О выборах в Гос. думу» (дело 405 за 1906—1908 гг.), в котором имеются интересные данные о количестве избирателей «от инородческого населения» области, социальный состав выборщиков и т. д.

ного отделения: «Об Ахматове, Терновском, Гроссмане, Шигереве и других членах Ташкентской группы анархистов-спиритидов» (д. 462 за 1909 г., на 706 листах), «По собиранию сведений о деятельности преступной организации Дашнакцутюн» (д. 540 за 1909 г., на 35 листах), «Сионисты-сд.-сионисты-Поалей-цйон-Серп (социалистическая еврейская рабочая партия)-Комитетское» (д. 1010 за 1907 г., на 50 листах) и др. Следует указать, однако, что сведений о партиях Дашнакцутюн, сионисты, Бунд и некоторых других еврейских партиях в общем весьма недостаточно для того, чтобы составить сколько-нибудь полное представление об их деятельности в Туркестанском крае. Это объясняется отчасти тем обстоятельством, что вышеназванные партии вели чрезвычайно слабую работу в Туркестане. Значительно больше сохранилось материалов о деятельности анархистов.

¹ В Туркестане выборы производились лишь в I и II Государственную думу, причем в I Думу депутаты от Туркестана не попали, так как еще до окончания выборов в крае, эта Дума была разогнана. В III и IV Думу депутаты от Туркестана совсем не избирались, т. к. после государственного переворота 3 июня 1907 г. Туркестан был лишен представительства в Думе.

Весьма существенным недостатком большинства этих материалов является, однако, их канцелярская узость и односторонность. Поэтому бесполезно искать в этих делах такие важнейшие сведения, как предвыборная борьба партий, партийный состав выборщиков, работа социал-демократических организаций в связи с выборами, вопрос о бойкоте выборов, отношение отдельных групп населения к Думе, активность избирателей и т. д. По этим вопросам можно встретить в указанных делах лишь отдельные, отрывочные данные.

* * *

Важнейшим источником при изучении буржуазно-националистического (в основном пантюркистского) и панисламистского реакционных движений в Туркестане, помогавших царизму срывать революцию, являются архивные фонды Канцелярии туркестанского генерал-губернатора и Туркестанского охранного отделения. Отдельные ценные документы по этим вопросам имеются и в фондах областных правлений, а также в фондах Азиатской части Главного штаба и Департамента полиции (особый отдел).

До начала XX в. царские власти в общем мало интересовались панисламистским движением в Туркестане, во всяком случае никакой планомерной разведки в этом направлении не велось, что вполне согласовалось с политикой «игнорирования» мусульманского духовенства, официально проводившейся в то время. Лишь отдельные вспышки реакционных восстаний, которые происходили обычно под руководством духовенства и под панисламистскими знаменами, заставляли царские власти время от времени устремлять свои взоры в эту область, которая была для них настоящей *terra incognita*. Особенно внимательно им пришлось заняться этим вопросом в связи с Андижанским реакционным восстанием 1898 г., после которого в царских канцеляриях (Канцелярии туркестанского генерал-губернатора, Азиатской части Главного штаба и др.) появились пухлые дела, наполненные соответствующими документами — докладными записками, рапортами, донесениями и т. д. В это же время царские власти в Туркестане принялись за изучение и опубликование литературы «по мусульманству». Однако на характеристике всех этих документов мы останавливаться не будем, так как это не имеет непосредственного отношения к нашей теме.

Значительно больше внимания начали уделять царские власти с начала XX в. буржуазно-националистическому (пантюркистскому), или, так называемому, «прогрессистскому», движению, которое началось первоначально в среде более развитой татарской буржуазии и татарской буржуазной интеллигенции.

15 января 1901 г. в Ташкенте был получен циркуляр Департамента полиции¹, который был послан не только туркестанскому генерал-губернатору, но и областным военным губернаторам. В этом циркуляре предлагалось, в целях «всестороннего освещения вышеуказанного начинающегося движения», срочно собрать необходимые сведения по Туркестану и сообщить в Департамент полиции для доклада министру внутренних дел. В частности, предлагалось разведать, насколько проникло это движение в «мусульманскую среду» Туркестана, собрать сведения об открытии новометодных школ и установить, «существует ли связь между сторонниками нового движения и младотурками и не вдохновляются ли они из Турции или иного заграничного мусульманского центра». Этот циркуляр и положил начало собиранию в Туркестане сведений о буржуазно-националистическом (пантюркистском) движении. Вскоре же из всех областей Туркестана поступили соответствующие донесения. Все эти интересные материалы сконцентрированы в деле Канцелярии туркестанского генерал-губернатора «О нарождающемся в среде татарского населения России новом прогрессистском движении» (дело 123 за 1901—1902 гг., на 53 листах). Так как это движение до революции 1905 г. не получило в Туркестане сколько-нибудь широкого распространения, то документы царских архивов по этому вопросу весьма бедны. Встречаются лишь отдельные, случайные документы на тему о распространении в Туркестане бахчисарайской газеты «Тарджиман» («Переводчик») о готовящихся якобы восстаниях, об антиправительственной пропаганде среди «туземного населения» в связи с поражениями на Дальнем Востоке и т. п. (см., например, дела: 87 Сыр-Дарьинского областного правления, 211, 259 Канцелярии туркестанского генерал-губернатора и др.).

Поражение царизма в русско-японской войне, революция 1905—1907 гг. и, особенно, младотурецкая революция 1908 г. резко изменили картину. Именно с этого времени собственно и начало развиваться в Туркестане, наряду с панисламистским движением, буржуазно-националистическое (принявшее в основном пантюркистскую окраску) движение, которое получило особенное развитие уже после того, как революционные события 1905—1907 гг. пошли на убыль. Это заставило царские власти более серьезно заняться разведкой в «мусульманской среде» для того, чтобы не быть застигнутыми врасплох, как это случилось во время Андижанского реакционного восстания 1898 г. Особенно же пугало царские власти начавшееся в 1905—1907 гг.

¹ См. ЦГИА УзССР, ф. 11/с, КТГГ, д. 123, лл. 2—3.

революционное движение среди трудящихся масс местного коренного населения. Вот почему уже в конце 1908 г., т. е. сразу же после младотурецкой революции, была создана под председательством помощника туркестанского генерал-губернатора постоянная специальная комиссия по вопросу «о разведке вне и внутри Туркестанского края», которая занялась выяснением «вопроса об умственных течениях среди мусульман и отрицательных сторонах нашего (т. е. царского. — А. П.) управления туземцами»¹ и разработала мероприятия, связанные с упорядочением разведки среди мусульманского населения.

В это же время (5 февраля 1909 г.) туркестанским генерал-губернатором было разослано военным губернаторам всех пяти областей Туркестана и главному инспектору училищ Туркестанского края совершенно секретное циркулярное письмо с приложенной к нему специальной инструкцией, по которой уездные начальники, участковые приставы и инспекторы училищ обязывались «периодически доносить... о тех или других замеченных ими явлениях в умственной жизни туземцев, возможно даже нежелательных или прямо вредных с точки зрения общегосударственной»². Кроме того, они обязывались ежегодно представлять «обстоятельный отчет за истекший год в отношении настроения, состояния умов и просвещения туземного населения»³. Вместе с тем эта инструкция являлась, — читаем в письме, — «руководящею программой, по которой они (т. е. уездные начальники, участковые приставы и инспекторы училищ. — А. П.) должны иметь, по мере возможности, неослабное наблюдение за подчиненным им туземным населением и за просветительными учреждениями последнего»⁴.

Инструкция заключала в себе 19 вопросов, которые охватывали основные вопросы «умственной жизни туземцев», влияния из-за границы и со стороны татарского буржуазно-националистического движения и т. д.

Помимо этого, военные губернаторы областей сами начали посылать доверенных лиц в гущу мусульманского населения с теми же специальными разведывательными целями. Так, например, ферганский военный губернатор в начале 1909 г. командировал своего переводчика Буйлина «в города и села области с секретным поручением войти в непосредственные сношения с представляющими интерес в этом отношении туземцами, исследовать, по возможности, обращающуюся на базарах и полу-

¹ ЦГИА УзССР, ф. 11/с, КТГГ, оп. 1, д. 540, л. 25.

² Там же, оп. 1, д. 578, лл. 22 и 22 об.

³ Там же, л. 22, об.

⁴ Там же, лл. 22 и 22 об.

чаемую из-за границы мусульманскую литературу и проч.»¹. Результаты поездки Буйлина оказались настолько полезными для царских властей, что туркестанский генерал-губернатор отослал «докладную записку» Буйлина лично Столыпину, командировал затем Буйлина с теми же целями в Бухару и предложил всем военным губернаторам областей «послать, по примеру Ферганы, и от себя подобных Буйлину лиц для сбора секретным порядком сведений»² и т. д.

Все эти весьма важные материалы сконцентрированы в делах Канцелярии туркестанского генерал-губернатора «Со сведениями о настроении туземного населения и о мерах предупреждения распространения среди них противоправительственной пропаганды и необходимости организации наблюдения за мусульманством и туземными школами в Туркестанском крае» (дело 540 за 1908—1910 гг., на 211 листах) и «О доставлении чинами администрации сведений о настроении туземного населения» (дело 578 за 1909—1910 гг., на 193 листах). Весьма важны хранящиеся в первом из этих дел — «Протокол № 1 комиссии по вопросу «о разведке вне и внутри Туркестанского края»» (лл. 25—38), обширное письмо туркестанского генерал-губернатора на имя военного министра (лл. 134—147) с 8 приложениями и ряд других документов. Во втором деле заключены представляющие исключительный интерес многочисленные донесения уездных начальников и участков приставов в ответ на инструкцию туркестанского генерал-губернатора с 19 вопросами: В этих донесениях имеются также материалы о революционном движении среди трудящихся масс местного коренного населения в период революции 1905—1907 гг. В деле же хранится весьма важная записка переводчика Буйлина (лл. 32—42), о которой говорилось выше.

В секретном фонде Канцелярии туркестанского генерал-губернатора имеется еще ряд важных дел, относящихся к буржуазно-националистическому (пантюркистскому) и панисламистскому движению в Туркестане³. Туркестанское охранное отделение также усердно принялось за разведку «по мусульманству», в результате чего появилась целая серия соответствующих дел, со-

¹ ЦГИА УзССР, ф. 11/с, КТГГ, оп. 1, д. 578, л. 4 об.

² Там же, л. 43.

³ Например, дело № 572 за 1909 г. — «Об арестовании в порядке охраны бывш. члена Госуд. думы от г. Ташкента Абду-Вахида Кары-Абду Рауф Кариева» (на 365 л.), в котором содержатся интересные документы. Во многих других делах (например, д. 337, 348, 349, 403, 698, 729, 911 и др.) имеются отдельные важные документы по этим же вопросам; например, в первом из указанных дел хранятся материалы об аулиятинской

держащих много важных материалов. Укажем на некоторые из них: «О панисламистском движении и мусульманах, его сторонниках» (дело 948 за 1910 г.)¹, «О мусульманском движении — Комитетское — По Туркестанскому краю за исключением Закаспийской и Семиреченской областей» (дело 1021 за 1911 г.)², «О мусульманском движении — Литература — По Туркестанскому краю за исключением Закаспийской и Семиреченской обл.» (дело 1022 за 1911 г.)³, «О мусульманском движении — Агентура — По Закаспийской области и гор. Асхабаду» (дело 1024 за 1911 г.)⁴, «О мусульманском движении — Комитетское — По Семиреченской области и гор. Верному» (дело 1025 за 1911 г.)⁵, «О переписке в порядке охраны зав. розыскным пунктом в г. Верном по исследованию благонадежности лиц, составивших в г. Верном мусульманские кружки под названием «Гап» и «Машраб», имеющие устав и собирающие для неизвестных целей деньги» (дело 116 за 1911 г.)⁶, «О мусульманском движении по жел.-дор. отделениям» (дело 1174 за 1913 г.), «По панисламизму по областям: Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской; Бухара и Хива. Том IV. Литература» (дело 1784 за 1916 г.)⁷ и др. Весьма важные материалы хранятся в деле Туркестанского охранного отделения «Об обысках и арестах бывш. члена II Государственной думы Абду Кариева и его единомышленников, за пропаганду против государственной идеи» (дело 367 за 1909—1910 гг.) и т. д.

Из других фондов по этим вопросам особенно важны: дело Самаркандского областного правления «О посещении Турке-

петиции, в двух последних — весьма ценные сведения по пантюркистскому и панисламистскому движениям, доставленные штабом Туркестанского военного округа, и т. д.

¹ В этом деле хранятся важные материалы о приезде в Туркестан известного татарского буржуазного националиста, депутата Государственной думы С. Максудова.

² Имеются переводы статей из турецкого пантюркистского журнала «Сират-Мустагим», а также сведения о новометодных школах и др.

³ В деле содержится ряд переводов из татарских буржуазно-националистических газет «Тарджиман», «Вакт» и др.

⁴ Здесь имеются весьма важные сведения о персидском Энджумене в г. Асхабаде.

⁵ В деле находим важные сведения о казахском буржуазно-националистическом съезде в Узун-Агаче и о деятельности казахского буржуазного националиста Сыртанова.

⁶ Имеется ряд важных сведений о мусульманском благотворительном обществе «Помощь», о кружках «Гап» и «Машраб», о новометодных школах и т. п.

⁷ В деле приводится ряд важных сведений о казахском буржуазно-националистическом обществе и газете «Алаш» в Ташкенте, о журнале «Ислах», о джадидском вожаке Мунаввар-Кары и др.

станского края редактором «Тарджиман» Исмаил-Бекон Гаспринским» (дело 72, опись 2 за 1908 г.), дело Ташкентского окружного суда «по обвинению Исмаила Габитова по 1 ч. 129 ст. уг. ул. и п. В ст. 5 отд. VIII указа 24 ноября 1905 г.» (дело 282 за 1906 г.), дело Азиатской части Главного штаба «по прошениям киргиз Аулиэатинского и Лепсинского уездов, по данным председателю совета министров, об их общественных нуждах» (дело 143 за 1906 г.) и многие другие. Важные материалы по панисламизму и пантюркизму содержит также большинство ежегодных «всеподданнейших отчетов» областных военных губернаторов и туркестанского генерал-губернатора.

* * *

В обзоре архивных источников по колониальной политике царизма и социально-экономической обстановке в Туркестане накануне и в период революции 1905 г. мы укажем только важнейшие. Царские архивы содержат десятки тысяч дел, в той или иной мере связанных с этими вопросами и хранящихся в различных фондах: Канцелярии туркестанского генерал-губернатора (28 описей), областных правлений, канцелярий уездных начальников, Туркестанской казенной палаты, Управления землеустройства и государственных имуществ Туркестанского края, Переселенческого управления, Управления учебных заведений Туркестанского края, статистических комитетов и многих других.

При изучении колониальной политики самодержавия в Туркестане в рассматриваемый период особый интерес представляет дело Азиатской части Главного штаба «Об установлении программы деятельности правительства по вопросам, касающимся Туркестанского края» (дело 39 за 1906 г.) и прежде всего заключенная в нем обширная «Записка о государственных и общественно-экономических нуждах Туркестанского края (лл. 6—23), составленная в марте 1906 г. Азиатской частью Главного штаба и утвержденная военным министром. Эта записка представляет собой попытку дать впервые сформулированную, систематизированную «программу деятельности военного министерства по отношению к Туркестанскому краю». Записка была обсуждена затем в совете министров и получила фактическое одобрение как со стороны этого последнего, так и со стороны царя. Таким образом, она может считаться официальным выражением основных принципов колониальной политики царизма в Туркестане.

Из многочисленных архивных дел, особенно Канцелярии туркестанского генерал-губернатора и Азиатской части Главного

штаба со всей отчетливостью вырисовывается царская колониальная политика, колебания в проведении этой политики на отдельных этапах и т. д. Например, при изучении переселенческой политики царизма в Туркестане весьма важны дела Азиатской части Главного штаба: «О разрешении нижним чинам, служившим на Дальнем Востоке и уволенным в запас или в отставку, селиться на казенных землях на основании закона 6 июня 1904 г.» (дело 4 за 1905—1916 гг., на 582 листах), «Об определении районов, в которые должно быть направлено переселенческое движение в 1905—1907 гг.» (дело 143 за 1904—1907 гг., на 10 листах), «По ходатайству турк. ген.-губернатора о принятии спешных мер к устройству быта переселенцев, не получивших земельных наделов» (дело 26 за 1906—1910 гг., на 242 листах), «О принятии мер к прекращению выдачи свидетельств на переселение в Туркестанский край» (дело 103 за 1908 г., на 18 листах) и др. То же можно сказать и в отношении других вопросов колониальной политики царизма в Туркестане — вопросов налоговой, земельной, торговой политики; вопросов, связанных с развитием фабрично-заводской и горной промышленности в крае, с развитием хлопководства и орошения, вопросов ассимиляторской политики и миссионерства, отношения к мусульманскому духовенству, создания социальной опоры в Туркестане и т. д. Для исследования всех этих вопросов имеют существенное значение многие архивные дела, содержащие соответствующие документы, например дело 369 Канцелярии туркестанского генерал-губернатора (ф. 1, оп. 4), заключающее важные сведения, относящиеся к царской политике формирования кадров железнодорожного пролетариата в Туркестане (недопущение «туземцев» на железные дороги); из дела 874 Канцелярии туркестанского генерал-губернатора (ф. 1, оп. 4) видна политика царских властей в отношении европейской буржуазии в Туркестане и т. д.

При изучении социально-экономической обстановки в Туркестане накануне революции 1905—1907 гг. и особенностей классовых и национальных отношений в этом крае важным источником являются ежегодные «всеподданнейшие отчеты» областных военных губернаторов и туркестанского генерал-губернатора, в которых даются, так сказать, в концентрированном виде, по годам различные социально-экономические сведения из жизни всего края и его отдельных областей. Для того чтобы судить о содержании этих отчетов, приведем для примера «всеподданнейший отчет» ферганского военного губернатора за 1908 г. Он содержит следующие разделы: введение (о поземельно-податных работах), землеустройство, безземельный пролетариат, русская колонизация, мелкий кредит, торговля, урожай хлопка и

хлебов, поступление окладных сборов, горный промысел, фабрично-заводская промышленность, преступность, политическое положение, строительство, сенаторская ревизия. Естественно, при использовании этих отчетов надо подходить к ним сугубо критически и проверять, по возможности, по другим источникам сообщаемые в них сведения, так как царские администраторы любили зачастую приукрашивать действительное положение вещей и преуменьшать недостатки для того, чтобы получить царскую похвалу. При осторожном же использовании этих отчетов они могут служить ценным источником для получения фактических данных по тому или иному вопросу и для изучения политики царских властей в Туркестане.

При изучении социально-экономической обстановки в Туркестане накануне революции 1905—1907 гг. имеют познавательную ценность многие архивные дела, перечислять которые мы здесь, однако, не будем. Лишь для примера укажем на некоторые, особенно важные из них. Весьма ценные сведения о методах ограбления колониального крестьянства можно почерпнуть, например, из объемистого дела Ташкентского окружного суда 1429 «По обвинению членов «Торгового дома Юсуп-Давыдова» в сельском ростовщичестве». Этот влиятельный в Туркестане и весьма богатый «Торговый дом», обладавший многомиллионными капиталами и выросший как на дрожжах¹ за сравнительно короткий промежуток времени, применял настолько бесстыдные методы грабежа коренного населения и делал это настолько цинично, грубо и открыто, что даже царские власти были вынуждены, по жалобе ограбленных, привлечь этот «Дом» к судебной ответственности (1908 г.) для того, чтобы избежать возможных неприятных последствий и разрядить обстановку в национальной деревне, доведенной до крайней степени разорения. Правда, это дело, тянувшееся долгие годы и прошедшее через многочисленные судебные инстанции, окончилось в результате полным оправданием грабителей. Однако оно приоткрыло завесу над темными методами колониального грабежа и поэтому является сейчас одним из важнейших источников при изучении этих методов выжимания сверхприбылей, широко применявшихся во всем Туркестане. Весьма важны архивные дела Туркестанской казенной палаты, особенно ежегодные «обзоры в хозяйственно-податном отношении по трем областям, состоящим по финансовой части в ведении Турк. казенной палаты». Например,

¹ По свидетельству А. Добросмыслова, Юсуп Давыдов начал свою деятельность в Туркестане, имея всего 5—10 тыс. рублей. Через 30 лет его торговые обороты достигли 10 млн. рублей (А. Добросмыслов. Ташкент в прошлом и настоящем, Ташкент, 1912, стр. 391).

в обзорах за 1904, 1905, 1906 и 1907 гг. (см. дела 26613, 26649, 26678 и 26694) приведены подробные данные о возростании недоимок в национальной деревне, являвшемся результатом отказа дехкан платить царские налоги. В делах Сыр-Дарьинского областного правления за 1906—1908 гг. (см., например, дела 16050, 16164, 16197) имеются весьма важные материалы, описывающие методы массовой экспроприации земель у местного коренного населения, которые применялись лесным ведомством. Многие дела переселенческих организаций в Туркестане дают представление о практике колонизационной (переселенческой) политики самодержавия, лицемерно прикрывавшейся «законами», якобы ограждавшими интересы коренного населения. Важные цифровые данные (например, о количестве предприятий, о рабочем классе и его национальном составе и пр.) можно почерпнуть из архивных дел областных статистических комитетов и т. д.

* * *

Публикация материалов и архивных документов, относящихся к революции 1905—1907 гг. в Туркестане, производилась до сего времени в весьма ограниченных размерах; по сути дела, почти ничего еще не опубликовано, а то, что опубликовано, сделано по большей части настолько безответственно, что пользоваться этими публикациями рискованно.

Если отбросить публикации, в которых приведены лишь отдельные документы по истории революции 1905—1907 гг. в Туркестане, а также большинство журнальных публикаций, только косвенно связанных с нашей темой, то останется фактически лишь два сборника документов по истории революционного движения в Туркмении, составленные А. Г. Соловьевым, один сборник Академии наук КазССР да несколько работ, в приложениях к которым либо в самом тексте опубликованы некоторые архивные документы по истории революции 1905—1907 гг. в Туркестане. К числу этих последних можно отнести, например, «Материалы революционного движения в Туркмении (1904—1919 гг.)»¹, работу С. Брайнина и Ш. Шафира «Очерки по истории Алаш-Орды»² и некоторые другие.

Рассмотрим два сборника документов, составленных А. Г. Соловьевым, которые являются, по сути дела, первой и единственной специальной публикацией архивных документов, посвященных революции 1905—1907 гг. в Туркмении. Вопиющая небрежность

¹ Сб. «Материалы революционного движения в Туркмении (1904—1919 гг.)», Ташкент, 1924.

² С. Брайнин и Ш. Шафиро. Очерки по истории Алаш-Орды, Алма-Ата — Москва, 1935.

сказалась не только на отборе опубликованных документов¹, но и на археографической их обработке, что делает весьма затруднительным и даже невозможным использование сборников для научной работы. В тексте документов имеется множество ошибок, опечаток, перепутаны многие даты, фамилии, названия и пр.; сокращения документов не оговорены. В сборниках нет даже обычного подсобного аппарата — ни указателей (географических, имен и т. д.), ни хроники событий, очень мало примечаний и т. д. Вступительные статьи к сборникам написаны беспомощно, на низком теоретическом и политическом уровне и не дают ни характеристики публикуемых документов, ни их критического разбора, содержат множество ошибок и т. д.

О полной безответственности составителя сборников говорят еще многие факты. Вот, например, как происходила археографическая «обработка» документов. Перед нами документ № 262 (кн. 4, стр. 252—253) «О влиянии революции в Турции и Персии на Туркестан». Прежде всего нигде не оговорено, так же как и во всех остальных документах, кому принадлежит этот заголовок — составителю сборника или самому документу. Оказывается, этот заголовок дан самим составителем. Далее, документ датирован в сборнике 1912 годом, тогда как в действительности дата этого документа: 8 августа 1909 г. В сборнике не указано место, откуда он отправлялся (гор. Ташкент), нет подписи генерал-губернатора А. Самсонова; не указано, что он адресован на имя военного министра генерала Сухомлинова, нет надписи «секретно». Кроме того, нигде не оговорено, что документ помещен в сборнике в значительно сокращенном виде. В довершение всего неправильно указано местонахождение оригинала: в сборнике указано, будто он хранится в Центральном государственном историческом архиве (ЦГИАМ), тогда как в действительности он находится в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА).

Рассмотрим документ 263: «Сообщение жандармского ротмистра о панисламистском движении в Средней Азии» (кн. 4, стр. 253—265). Здесь нет уже совсем никаких данных о документе — не указано, кем и кому он послан, нет даты и т. д. Почему-то среди текста документа вставлена неожиданно подпись: «Драгоман политического агентства Н. Шульга». Но что это за

¹ В сборники включено множество документов, не представляющих научной ценности, в то время как важнейшие документы, в том числе по истории революционного движения в 1905—1907 гг. в среде местного коренного населения, оказались составителем «забытыми». Об этом см. рецензию автора «Книги, искажающие историческую правду» (Журн. «Партийная жизнь», 1948, № 4, стр. 75—79).

политическое агентство — читателю нигде не разъяснено, так же как и не разъяснено, почему подпись попала в середину текста. Больше того, упомянутый заголовок, говорящий о том, будто документ представляет собой сообщение жандармского ротмистра, не соответствует действительности. Составитель, видимо, бегом взглянув на конец документа, увидел там подпись: «С подлинным верно: отдельного корпуса жандармов ротмистр (подпись)», и решил, что это «сообщение жандармского ротмистра», тогда как в действительности опубликованный документ написан Российским политическим агентством в Бухаре и никакого отношения к жандармскому ротмистру не имеет.

На стр. 232—245 (кн. 2) опубликован доклад генерала Сахарова от 12 января 1906 г. на имя туркестанского генерал-губернатора Суботича, причем здесь же указано, будто этот доклад опубликован в журнале «Красная Летопись Туркестана» № 1—2 за 1924 г. В действительности, однако, в указанном журнале подобной публикации вовсе нет, а сам журнал вышел не в 1924 году, а в 1923-м. К сожалению, таких примеров можно привести много¹.

Печать подобной же небрежности и безответственности лежит и на других публикациях документов по истории революции 1905—1907 гг. в Туркестане, делающая эти документы непригодными для их научного использования. Вот, например, книга Е. Федорова «Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии» (Ташкент, 1925), в приложениях к которой опубликовано несколько архивных документов. Археографическая обработка и этих документов сделана явно безответственно. Рассмотрим только один из документов, опубликованный на стр. 74—75 под заголовком «Членам от мусульман Госуд. думы в Петербурге — от выборщиков Аулиеатинского и Чимкентского уездов Сыр-Дарьинской области». Документ начинается следующими словами: «Наиважнейшее наше желание заключается в том, чтобы мы в юридическом отношении всецело подчинялись бы требованиям шариата...». Однако в книге Е. Федорова вместо слова «наиважнейшее» сказано: «наименьшее», что искажает смысл документа. Подписи под документом совершенно

¹ Многие фамилии, встречающиеся в сборнике, искажены составителем. Например, вместо Гудевич сказано Гурдевич (кн. 2, стр. 27), вместо Габричидзе — Бабричидзе (стр. 61), вместо Гольберг — Гольберг (стр. 218 и 246), вместо Муса Бегиев — Муса Бакиев (кн. 4, стр. 247) и т. д.

В сборнике можно встретить иногда просто анекдотические нелепости. Например, на стр. 91 (кн. IV) сказано: «... туркмены имеют ружья, вероятно Маузера или Рачавевит». Но что это за «Рачавевит»? Оказывается, в подлинном документе написано латинским шрифтом *Parabellum* («Парабеллум»).

извращены. Например, в документе указана фамилия: Касим-джан Абукасимбаев, у Е. Федорова же опубликовано: «Каом-джан Аубка», вторая же половина фамилии «Симбаев» приведена как самостоятельная фамилия другого лица. Кроме того, в документе пропущено 5 слов и сделано еще 6 других ошибок.

В «Материалах революционного движения в Туркмении (1904—1919)» все документы опубликованы без указания на источники, откуда взяты документы (нет названия архивов, не указаны ни фонды, ни номера архивных дел и пр.). Таким образом, автору приходится верить на слово.

Есть недостатки и в публикации документов, приложенных к книге С. Брайнина и Ш. Шафиро «Очерки по истории Алаш-Орды». Например, авторы перепечатали вышеразобранный документ из книги Е. Федорова со всеми его ошибками, не потрудившись сверить с оригиналом (см. стр. 96—97). В общем же археографическая обработка документов здесь более совершенна, нежели в других сборниках.

Еще лучше составлен сборник документов Академии наук КазССР «Революция 1905—1907 годов в Казахстане»¹.

* * *

Важным источником для изучения истории революции 1905—1907 гг. в Туркестане и особенно социально-экономической и политической обстановки, особенностей классовых и национальных отношений в Туркестане, как накануне, так и в период революции, являются опубликованные официальные материалы и документы.

Значительную ценность в этом отношении по богатству фактических материалов представляет прежде всего «Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом» (СПб., 1910). Эта ревизия была произведена сразу же по окончании революции 1905—1907 гг. (в 1908—1909 гг.). Ревизия коснулась всех сторон жизни и управления краем. Сотни царских администраторов и чиновников поплатились за свою недостаточную кровяжадность во время революции — были уволены с должностей и частью арестованы. Слетели со своих «теплых» мест не только туркестанский генерал-губернатор Суботич, уволенный еще в 1906 г., и его помощники Сахаров и Мациевский, но и почти все военные губернаторы областей, часть уездных начальников, участковых приставов, начальник жандармского

¹ Сб. «Революция 1905—1907 годов в Казахстане», Алма-Ата, 1949, стр. 252.

полицейского управления Среднеазиатской железной дороги, многие начальники городских полицейских управлений и т. д. Позже туркестанские власти обвиняли гр. Палена в подрыве их «авторитета» среди местного коренного населения и «уронении престижа царской власти» на окраине, где «неспокойное население привыкло уважать только силу». Итоги двухлетней ревизии Палена изложены во «Всеподданнейшей записке», содержащей главные выводы отчета о произведенной в 1908—1909 гг. ревизии Туркестанского края (в двух частях), и в самом «Отчете», составляющем 18 объемистых томов (всего около 8 тыс. страниц).

Отчет Палена представляет собой обширное систематизированное собрание материалов по экономике и управлению Туркестанского края. В отчете заключено также много ценных сведений, относящихся непосредственно к истории революционных событий 1905—1907 гг. в Туркестане (например, об участии русских переселенцев в революции, по аграрно-крестьянскому движению и пр.). Наиболее важными являются следующие 12 томов «Отчета по ревизии»: «Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане» (две части, 1279 стр.), «Горное дело» (515 стр.), «Городское управление» (483 стр.), «Земское хозяйство» (721 стр.), «Налоги и пошлины. Органы финансового управления» (301 стр.), «Орошение в Туркестане» (615 стр.), «Переселенческое дело в Туркестане» (430 стр.), «Поземельно-податное дело» (433 стр.), «Полиция безопасности» (221 стр.), «Сельское управление (русское и туземное)» (226 стр.), «Уездное управление» (168 стр.) и «Учебное дело» (177 стр.).

Создание в 1905 г. переселенческих организаций в Туркестане, которые занялись подробным изучением края, рассчитанным на десятки лет, если и не привело к упорядочению «переселенческого дела» в Туркестане, на что рассчитывали царские власти, то во всяком случае принесло ту пользу, что в результате их деятельности, с 1905 по 1917 г., были изданы десятки капитальных исследований в области экономики края, произведенных крупными научными силами и являющихся важным источником для изучения социально-экономических отношений в Туркестане. Укажем лишь на некоторые из этих исследований, изданных Переселенческим управлением: «Хозяйственный быт киргизского, сартовского и русского населения юго-вост. части Чимкентского уезда Сыр-Дарьин. обл. Данные бюджетного исследования» (Ташкент, 1910, 2 тома, 388 стр.), «Хозяйство сартов в Ферганской области» (Ташкент, 1911, стр. 48), «Материалы по обследованию туземного и русского старожильче-

ского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П. П. Румянцева» (СПб., 1911—1916, 8 томов, более 7 тыс. стр.), «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинск. отделе Сыр-Дарьинск. обл.» (Ташкент, 1915, вып. 1, 2, стр. 947), «Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганск. обл.» (Ташкент, 1915, 482 стр.), «Материалы по киргизскому землепользованию» (издан ряд томов по отдельным уездам Сыр-Дарьинской, Ферганской и других областей) (Ташкент, 1910—1913) и много других. Большое количество материалов издано также отделом земельных улучшений Министерства земледелия, например «Материалы по изучению водопользования в Туркестане в 1914 г.» (М., 1916, стр. 230), «Изыскания в бассейне Аму-Дарьи. Материалы по гидрометрии рек бассейна Аму-Дарьи» (Петроград, 1916, вып. 1, 177 стр.) и пр.

Из других опубликованных официальных материалов и документов особенно важны: «Проект всеподданнейшего отчета ген.-адъютанта К. П. фон Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского ген.-губернаторства (7 ноября 1867—25 марта 1881)» (СПб., 1885, стр. 503), в котором имеются ценные сведения о казачьей и крестьянской колонизации северных районов Туркестана, об отношении царских властей к мусульманскому духовенству; «Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием (А. В. Кривошеина) о поездке в Туркестанский край в 1912 году» (СПб., 1912, стр. 88), в которой особенно четко сформулированы задачи царской колониальной политики в Туркестане; «Своды высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам» за разные годы (1881—1890, 1894, 1901, 1902, 1903—1904), дающие возможность ориентироваться в отношениях верховной царской власти к различным вопросам колониальной политики в Туркестане (переселенческий вопрос, хлопководство и орошение и т. д.) и др.

К этим официальным материалам и документам тесно примыкают по своему характеру такие важные источники, как статистические обзоры и всевозможные, по большей части официальные, справочники, издававшиеся обычно областными статистическими комитетами. Статистические обзоры по всем пяти областям Туркестана за 1904—1907 гг. содержат богатые материалы по различным видам статистики, причем особенно важны статистические данные по фабрично-заводской и кустарной промышленности Туркестана, так как по этим вопросам сведения особенно бедны и отрывочны. Хотя и указанные обзоры не дают

полной картины в этом отношении, однако они являются все же одним из важных источников, на основании которых можно подсчитать количество фабрично-заводских и кустарных предприятий в Туркестане для 1905—1907 гг., дать общую цифру количества рабочих для этого же периода и т. д.

* * *

Особенно важным источником для изучения социал-демократических организаций Туркестана в период революции 1905—1907 гг. и исследования вопроса о большевистском влиянии в этих организациях, об идейной борьбе большевиков с меньшевиками является нелегальная большевистская литература периода революции (прокламации и листовки туркестанских организаций РСДРП и Туркестанского отделения Всероссийского железнодорожного союза, нелегальные большевистские газеты, в том числе туркестанских организаций РСДРП).

Пока разыскано более 100 прокламаций и листовок туркестанских организаций РСДРП периода революции 1905—1907 гг., которые хранятся в своем значительном большинстве в ЦГИА УзССР (Ташкент), в архиве ИМЭЛС (Москва) и ЦГИАМ. По своему содержанию подавляющая часть этих листовок, точно так же как и нелегальных газет, издававшихся в Туркестане, является большевистскими. Лишь некоторые листовки Союзного комитета туркестанских организаций РСДРП (1906 г.) носят следы меньшевистского влияния. Это лишний раз подтверждает, что большинство социал-демократических организаций Туркестана в период революции 1905—1907 гг. стояло на большевистских позициях. Вот почему вышеуказанные листовки и туркестанские нелегальные газеты являются важнейшим источником для изучения большевистского влияния в социал-демократических организациях Туркестана. В архивных фондах сохранились листовки в основном следующих социал-демократических организаций Туркестана: ташкентской, самаркандской, асхабадской, кизил-арватской, чарджуйской и мервской, а также некоторых военно-революционных организаций РСДРП — ташкентской, асхабадской. В этих листовках пропагандируется большевистская тактика активного бойкота как Булыгинской, так и I Государственной думы (см., например, листовки: «Товарищи рабочие!», «Война или мир?», «Ко всем солдатам Ташкентского гарнизона», «Царский «подарок» и революция», «Ташкентские граждане!», «К товарищам», «Долой Булыгинскую государственную думу!», «Готовьтесь, бьет час!», «История неумолима» и др.); пропагандируется большевистская тактика созыва всенародного Учредительного собрания путем

вооруженного восстания и свержения царизма (листовки: «Да здравствует всенародное учредительное собрание!», «Товарищи рабочие», «Царский «подарок» и революция» и многие другие), тактика нейтрализации либеральной буржуазии в буржуазно-демократической революции и отказа в какой-либо поддержке кадетам (листовки: «Война или мир?», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и др.), лозунг гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции (листовка «Дружеские речи «мирным» жителям и кровавые расправы с народом» и др.). Листовки пропагандируют и другие большевистские лозунги: диктатуры пролетариата (см., например, листовку «Готовьтесь, бьет час!» и др.), перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (листовка «Летучий листок к товарищам солдатам» и др.) и т. д.

Из нелегальных социал-демократических газет, издававшихся в Туркестане (1905—1907 гг.), сохранились далеко не все: пока разыскано 4 номера (№ 1, 2, 3—4 и 5) солдатского листка «Правда» — органа туркестанских военно-революционных организаций РСДРП, один номер (№ 1) газеты «Рабочий» — органа Ташкентской группы РСДРП, 3 номера (№ 2, 4 и 5) рабочего листка «Молот» — органа Кизил-Арватской социал-демократической рабочей организации и один номер (№ 2) «Листка солдатам» — периодического издания нелегальной газеты рабочий листок «Молот». Есть указания на существование в этот же период газеты «Солдат» (Асхабад), газеты «Обстрел» (Верный) — орган Семиреченской революционной группы социалистов и журнала «Мир учащихся» (Ташкент), однако ни одного номера этих газет пока не разыскано. Известно также более 20 оригинальных листовок Туркестанского отделения Всероссийского железнодорожного союза и его районных комитетов (ташкентского, асхабадского, кокандского, казалинского и др.), которые подтверждают, что в период 1905—1906 гг. железнодорожный союз в Туркестане находился под большевистским влиянием.

Исключительно важны, как источник, нелегальные большевистские газеты, издававшиеся в рассматриваемый нами период, например «Искра» (до 52-го номера), «Пролетарий» (1905 г.), «Пролетарий» (1906—1909 гг.), «Бесрбца пролетариата» (1905 г.) и др. Из этих газет можно почерпнуть немало весьма ценных материалов по истории революционного движения в Туркестане, о работе большевиков и т. п. Например, в старой ленинской «Искре» за 1903 г. опубликовано несколько корреспонденций из Туркестана, в которых имеются сведения о первых революционных кружках в Ташкенте, о бессовестной

эксплуатации рабочих на постройке Оренбурго-Ташкентской железной дороги и др. (см. № 33, 35 и 40). В ленинском «Пролетарии» помещена чрезвычайно важная корреспонденция из Ташкента — «Социал-демократия в Туркестанском крае и Закаспийской области» (№ 8 от 23 ноября 1906 г.), в которой даны весьма ценные сведения о зарождении социал-демократических организаций и работе большевиков Ташкента, Асхабада, Кизил-Арвата и других городов Туркестана в 1905—1906 гг. Кроме того, в «Пролетарии», выходившем в 1905 г., имеются важные материалы, связанные с работой среднеазиатских социал-демократических организаций, например статья «Наши Хлестаковы» (№ 9, 20 июня 1905 г.), заметка «Ташкентская группа о Государственной думе» (№ 21, 4 октября 1905 г.) и др. (см. № 16, 19, 24). В газете «Борьба пролетариата», выходившей под редакцией И. В. Сталина, А. Г. Цулукидзе, С. Г. Шаумяна и др., можно найти ценные корреспонденции, посвященные революционному движению в Туркестане и Закаспийской области. Например, в № 2 этой газеты от 15 июля 1905 г. помещено письмо из Асхабада о демонстрации, состоявшейся во время похорон большевика Стабровского, письмо из Ташкента о революционном движении среди солдат и т. д.

Столь же важны материалы, помещавшиеся в легальных большевистских газетах периода революции 1905—1907 гг. — в ленинских газетах «Новая жизнь» (1905 г.) и «Новый луч» (1907 г.) и двух большевистских газетах, выходивших в самом Туркестане («Русский Туркестан»¹ за 1906—1907 гг. и «Самарканд»² за 1905—1907 гг.). Например, в «Новой жизни» помещен ряд обстоятельных корреспонденций из Кизил-Арвата (№ 9 от 10 ноября 1905 г.), из Асхабада (№ 10 от 11 ноября 1905 г.), из Ташкента (№ 11 от 12 ноября 1905 г.), из Мерва (№ 16 от 18 ноября 1905 г.) и других городов. Здесь же напечатаны десятки телеграмм о кушкинских событиях в 1905 г., протесты из разных городов в связи с этими событиями и т. д. В ленинской газете «Новый Луч» (№ 20 от 27 февраля 1907 г.) опубликована важная корреспонденция из Закаспийской области, в которой дан краткий отчет о состоявшейся в феврале 1907 г. областной конференции закаспийских организаций

¹ Газета «Русский Туркестан» вследствие преследований царских властей в период 1906—1907 гг. 4 раза меняла свое название; она носила последовательно следующие названия: «Русский Туркестан», «Туркестан», «Вперед» и снова «Русский Туркестан».

² По тем же причинам и газета «Самарканд» в течение 1905—1907 гг. 5 раз меняла свое название: «Самарканд», «Новый Самарканд», «Русский Самарканд», «Зеравшан» и снова «Самарканд».

РСДРП. Но особенно обильны материалы, связанные с историей революции 1905—1907 гг. в Туркестане, в большевистских газетах «Русский Туркестан» и «Самарканд»: здесь заключено громадное количество весьма ценных материалов по самым разнообразным вопросам, большевистских статей на важнейшие темы, в частности полемических статей, разоблачавших туркестанских меньшевиков, и т. д.

Вся эта большевистская, как нелегальная, так и легальная, литература представляет тем большую научную ценность для изучения истории социал-демократических организаций Туркестана (в частности, большевистского влияния в этих организациях и работы большевиков), что архивные источники, как уже указывалось выше, не могут дать сколько-нибудь полного представления по этим важнейшим вопросам.

Немаловажным источником при изучении революции 1905—1907 гг. в Туркестане является периодическая пресса различных направлений, издававшаяся в исследуемый период как в самом Туркестане, так и вне его и содержащая материалы, связанные с революционными событиями в Средней Азии.

Например, в нескольких корреспонденциях из Туркестана, помещенных в меньшевистской «Искре» за 1905 г. (86, 99, 109 и 112), имеются некоторые интересные фактические данные как из истории революционных событий, так и из жизни социал-демократических организаций в Туркестане за 1905 год¹. Однако эти сведения, как и всякие материалы, исходящие от меньшевиков, при их использовании подлежат проверке, так как достаточно хорошо известно, что меньшевики зачастую сознательно искажали факты в интересах своей фракционной деятельности. Легальная меньшевистская газета «Новый путь» (позже «Работник»), выходившая в Ташкенте в 1906 г. (всего 10 номеров), представляет известный интерес прежде всего с точки зрения той антибольшевистской полемики, которая велась в этой газете.

Важны материалы, помещавшиеся в исследуемый период в туркестанских газетах, оппозиционных царизму («Асхабад», «Русский Туркестан» за 1905 г.², «Средне-Азиатский курьер», «Ташкентский курьер» и др.). Имеются также материалы в кадетских газетах («Фергана», позже «Новая Фергана»), в правительственных и черносотенных («Туркестанские

¹ Известно, что некоторые рабочие, отнюдь не будучи меньшевиками, посылали иногда свои корреспонденции в «Искру», не зная зачастую о происшедшей перемене в политическом направлении этой газеты.

² В 1905 г. газета «Русский Туркестан» была оппозиционной царизму; лишь в 1906 г. она стала большевистской.

ведомости», «Средне-Азиатская жизнь», «Окраина», «Закаспийское обозрение», «Туркестанская туземная газета» и др.).

Джадидские газеты и журналы, издававшиеся в Туркестане («Тараккы», «Хуршид», «Шухрат», «Туджор» и др.), а также татарская буржуазно-националистическая пресса («Тарджиман», «Вакт» и пр.) содержат материал для изучения буржуазно-националистической идеологии и буржуазно-националистического движения в Туркестане.

Для изучения джадидской идеологии важны также работы джадидского вожака Абдур-Рауф Фитрата, например его «Рассказы индийского путешественника (Бухара, как она есть)» (Самарканд, 1913), «Спор бухарского мударриса с европейцем в Индии о новометодных школах (истинный результат обмена мыслей)» (Ташкент, 1911) и др.

* * *

Весьма важным источником при изучении революции 1905—1907 гг. в Туркестане, хотя и недостаточно надежным и требующим при использовании сугубо осторожного критического подхода, являются как опубликованные, так и неопубликованные мемуары и воспоминания участников и очевидцев революционных событий 1905—1907 гг. в Туркестане. Известно более 100 подобных воспоминаний, причем их авторы принадлежали к самым различным, иногда прямо противоположным, политическим лагерям — здесь и царские министры и другие крупные чиновники старого режима, здесь и меньшевики и эсеры, здесь и большевики и большевистски настроенные рабочие и другие трудящиеся. Естественно поэтому, что все эти воспоминания и мемуары представляют далеко не одинаковую научную ценность с точки зрения достоверности сообщаемых фактов.

Помимо обычных недостатков любых воспоминаний, которым присущи невольные погрешности (не все сохраняется в памяти или сохраняется кое-что в искаженном виде, кое-что под влиянием времени сглаживается и забывается, часто примешиваются личные моменты, многое мемуарист мог и не знать и, благодаря незнанию, представлять себе в извращенном виде и т. д.), — воспоминаниям некоторых мемуаристов (царских чиновников, меньшевиков, эсеров и пр.) свойственны пороки и иного порядка. Они вытекают из того, что подобный мемуарист всегда рассматривает происходившие события, очевидцем или участником которых он был, сквозь призму своих политических классовых воззрений и т. п. Это неизбежно ведет к дополнительным искажениям фактов (иногда невольным, а иногда и сознательным) в целях оправдания своих собственных действий

или действий той классовой группы и партии, к которым он принадлежал.

Наиболее многочисленные и насыщенные фактами мемуары оставил после себя С. Т. Дворянов (некоторые из них опубликованы). Несмотря на всю ценность его воспоминаний, особенно из истории социал-демократических организаций Туркестана в период революции 1905—1907 гг., эти воспоминания страдают весьма существенным недостатком, связанным с его политическим лицом в этот промежуток времени, что заставляет относиться к ним при использовании с сугубой осторожностью. Дело в том, что С. Т. Дворянов (рабочий-железнодорожник) во время революции 1905—1907 гг. был весьма активным меньшевиком и одним из меньшевистских руководителей в Ташкенте, что не могло не сказаться и на его воспоминаниях, хотя ко времени их написания он уже порвал с меньшевистской партией и честно, до самой смерти, работал в советских органах, будучи беспартийным. Когда читаешь его воспоминания, резко бросается в глаза слишком настойчивое проведение мысли, будто меньшевики в период революции 1905—1907 гг. играли основную роль в социал-демократических организациях Туркестана, будто большинство этих организаций было меньшевистским, будто именно за меньшевиками шли рабочие, будто большевистское влияние в крае было незначительным и т. д., что ни в какой мере не соответствует действительности, так как многочисленные, подтвержденные документами, факты говорят совсем об ином.

В своих воспоминаниях Дворянов пошел по пути фактического оправдания своих ошибок во время революции 1905—1907 гг.: ему невольно казалось, будто рабочие в Туркестане действительно шли за меньшевиками, будто все было меньшевистским, будто большевиков собственно и не видели в Туркестане и поэтому, мол, ошибались все, а не только он один со сравнительно небольшой группой других меньшевиков. Эти ошибочные, субъективные представления он и выдает в своих воспоминаниях за якобы достоверные факты.

Все это следует особенно подчеркнуть, так как именно воспоминания Дворянова принесли много вреда нашей исторической науке в области изучения революции 1905—1907 гг. в Туркестане. Многие авторы, писавшие на эту тему в 20-х—начале 30-х годов, приняв на веру все, что «воспоминал» Дворянов, превратили домыслы этого последнего о меньшевистском преобладании в Туркестане в прочную легенду. Этому способствовало то обстоятельство, что ряд виднейших большевистских руководителей в Туркестане периода 1905—1907 гг. (Быховский,

Худаш, Позняков, Миронов и многие другие) не оставили своих воспоминаний.

Это, конечно, не значит, что воспоминания С. Т. Дворянова не представляют никакой научной ценности. Наоборот, они важны благодаря богатству заключенных в них фактических материалов. Однако при их использовании надо особенно критически подходить к ним и учитывать то, о чем говорилось выше. Все это относится и к другим воспоминаниям, например к воспоминаниям Е. Федорова, близко стоявшего в 1905—1907 гг. к эсерам, и т. д.

Вообще при использовании воспоминаний следует учитывать классовое и партийное лицо мемуариста и безусловно подвергать их сугубой проверке — сличению различных воспоминаний между собой, сопоставлению с документами других видов источников (архивных, газетных и др.) и т. д. Только при этих условиях мемуары и воспоминания могут оказать существенную помощь как дополнительный источник, особенно важный при изучении истории социал-демократических организаций Туркестана.

По богатству фактических материалов особенно важны воспоминания А. Паренкова, К. Литвишко, Токайшвили, С. Анфилова, И. Битюкова, Габричидзе, В. Демьянова, И. Лукьянова, А. Могила, И. Первышева, М. Руманова, Трофимова, А. Чичерина и др.

Значительный интерес представляют также воспоминания представителей старого режима, использовать которые возможно лишь при сугубо критическом к ним подходе, — воспоминания П. Г. Федорова, А. Рудого, В. Мустафина¹ и др. Воспоминания П. Г. Федорова и В. Мустафина представляют особый интерес, так как оба занимали в период революции 1905—1907 гг. один и тот же пост управляющего Канцелярией туркестанского генерал-губернатора (первый до середины 1906 г., второй — после него), были близки к туркестанскому генерал-губернатору и находились, следовательно, в центре событий, хотя и по ту сторону баррикад.

В качестве общего итога к обзору источников по истории революции 1905—1907 гг. в Туркестане следует констатировать,

¹ П. Г. Федоров. Моя служба в Туркестанском крае (1870—1910 гг.). — «Исторический вестник», декабрь 1913 г., стр. 860—893; А. Рудый. Июльское восстание в Ташкенте (по воспоминаниям казачьих офицеров, принимавших участие в подавлении восстания). — «Исторический вестник»; июнь 1909 г., стр. 891—900; В. Мустафин. Николай Иванович Гоодеков. 1883—1913 гг. Воспоминания-заметки. — «Исторический вестник», октябрь 1915 г., стр. 141—166.

что все эти источники в своей совокупности дают возможность восстановить картину этой революции в Туркестане с достаточной полнотой.

СПИСОК ВАЖНЕЙШИХ СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ АРХИВОВ
И АРХИВНЫХ ФОНДОВ

ЦГИА УзССР — Центральный Государственный Исторический Архив
УзССР

ЦГВИА — Центральный Государственный Военно-Исторический Архив

ЦГИАМ — Центральный Государственный Исторический Архив (Москва)

Архив ИМЭЛС при ЦК КПСС — Архив Маркса—Энгельса—Ленина—
Сталина при ЦК КПСС

Партархив при ЦК КПУз — Партийный Архив при ЦК КПУз

ОО — Особый Отдел Департамента полиции

КТГГ, Канц. Турк. ген.-губ. — Канцелярия Туркестанского генерал-губер-
натора

ТВО, Турк. воен. округ — Туркестанский военный округ

ПТСП, Прок. Ташк. суд. палаты — Прокурор Ташкентской судебной палаты

МИД — Министерство иностранных дел

Судн. ч. ШТВО — Судная часть штаба Туркестанского военного округа

Ташк. суд. палата — Ташкентская судебная палата

Самарк. обл. правление — Самаркандское областное правление

Сыр-Дарьинск. обл. правление — Сыр-Дарьинское областное правление

Ферганск. обл. правление — Ферганское областное правление

Ташк. окр. суд — Ташкентский окружной суд

Самарк. окр. суд — Самаркандский окружной суд

Турк. охран. отделение — Туркестанское охранное отделение.

Деп. полиции — Департамент полиции

Гл. штаб — Главный штаб

Суд. след — судебный следователь